

Начало пути

Баронет

Катрич Евгений

Евгений Катрич
Баронет. Начало пути

«Издательские решения»

Катрич Е.

Баронет. Начало пути / Е. Катрич — «Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-831206-9

Его зовут Рич Айвар — он младший сын звёздного барона Аудара Айвара. Отец сознательно отправляет его на чужую войну в чужую систему на малоизвестную планету. По замыслам кукловодов он не должен был выжить, но он смог, и он нашел, как вырваться с этой планеты. То, что он там нашёл, привлекло внимание правящих вселенной и у Рича Айвара остаётся только одно, бежать самому и спасти доверившихся ему друзей.

ISBN 978-5-44-831206-9

© Катрич Е.
© Издательские решения

Содержание

Пролог	6
Глава 1	7
Глава 2	9
Глава 3	13
Глава 4	16
Глава 5	19
Глава 6	23
Глава 7	26
Глава 8	29
Глава 9	32
Глава 10	37
Глава 11	41
Конец ознакомительного фрагмента.	43

Баронет. Начало пути

Евгений Катрич

Редактор Марина Васильевна Бороздина

Дизайнер обложки Максим Александрович Сидоренко

© Евгений Катрич, 2017

© Максим Александрович Сидоренко, дизайн обложки, 2017

ISBN 978-5-4483-1206-9

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Пепел... Пепел и пыль были всюду... Серое марево заполнило долину... На вздыбленной поверхности стоял человек в матово-черном десантном скафандре, опираясь на штурмовую винтовку «Грок-3А». Его окровавленная нога была затянута аварийной пеной. Перед ним расстились руины исследовательского центра планеты Раус, находящейся в малоизвестной системе RS-1108.

Его зовут Рич Айвар, младший сын барона Аудора Айвара из Вольных баронств, входивших в состав Империи Вейту. Он смотрел на догорающие останки исследовательского центра, уничтоженного планетарной бомбардировкой, и не мог понять: зачем столько жертв? Не может быть, чтобы из-за какой-то захудалой планеты погибло столько людей. Даже если на этой планете нашли ценные ресурсы, во что мало верится. Возможно, слухи имеют основание, и на планете нашли какой-то артефакт древних. Но разве способен один артефакт окупить два флота, противостоящих друг другу? Десять тысяч десанта и вспомогательного персонала? Только вольные баронства предоставили по требованию империи десантный транспорт третьего поколения, на борту которого находилось два батальона десанта, пять эсминцев, два фрегата и два крейсера третьего поколения. Это был максимум, что могли позволить баронства.

– Сэр? – оклик сержанта прервал мысли баронета Рича Айвара.

– Докладывайте, сержант, – сержант Киркит был рослым мужчиной уже в годах и одним из немногих, кто выжил из младшего состава. На его штурмовом десантном скафандре «Щит-3А» третьего поколения были видны следы недавнего боя.

– Лагерь развернут, техники заканчивают работы с охранным периметром, медики готовили полевой центр. Раненых много, сэр, – доложил сержант.

– Потери батальона подсчитали, сержант? – после пережитой мясорубки, батальон потерял почти весь офицерский состав и в строю остались только три сержанта. Два лейтенанта, оставшихся в живых, были ранены. – Сколько мы хороним сегодня?

– Двести сорок два десантника и двадцать шесть техников... , но окончательный результат будет только утром, сэр. Кто переживет ночь, будет жить. Так сказали медики лейтенанта Тойса Ракса.

После соединения группы кораблей вольных баронств с ударным флотом Империи Вейту в секторе Чойрса-2, флот с помощью разгонных блоков совершил прыжок в систему RS-1108. Как позже выяснил Рич, система RS-1108 располагалась относительно далеко для стандартных гипер-прыжков кораблей. Если крейсер третьего поколения мог прыгнуть в систему, то на обратный прыжок у него не оставалось топлива. Поэтому и были применены разгонные блоки, которые применяли в отдаленных системах, где не было гипер-врат. Но разгонные блоки стоили весьма дорого... И это был первый сигнал для Рича, что это не просто конфликт между Империей Вейту и Республикой.

Глава 1

Вольные баронства получили свой статус в Империи Вейту только триста десять лет назад. До этого времени они вели разбойный образ жизни, не давая покоя торговым маршрутам недалеко от фронта, Торговому союзу Таррус и Империи Вейту. На протяжении многих лет Торговый союз пытался вразумить несносных баронов, но, не обладая крупным флотом, торговцам тяжело было что-то противопоставить орбитальным станциям баронов. Торговый Союз Таррус обратился за помощью к Империи Вейту. Имперцы выделили флот, и баронства пали за шесть месяцев. После полного разгрома баронства вошли в состав Империи Вейту. Но заниматься их развитием у имперцев желания не было, и поэтому баронства получили свой номинальный статус «вольные», согласно которым они сами должны содержать свой флот и планетарные войска, но по первому требованию империи предоставлять их.

Планета Алор – столица баронства Айвар. Когда-то цветущая планета за каких-то двести пятьдесят лет непрерывной добычи ресурсов и тяжелого производства превратилась в каменистую пустыню. Жить на планете стало тяжело, и жители начали перебираться на орбиту своей планеты. Были построены восемь орбитальных станций, на которых разместилось 80% населения. Остальные 20% заселяли планету в специальных городах, накрытых куполами. В одном из таких куполов и размещалась резиденция барона Аудора Айвара, где происходило закрытое совещание Вольных Баронов.

В хорошо обставленном кабинете имелись большие окна с выходом на город, в котором в основном трудились сотрудники добывающих комплексов и производства, которое еще не было вынесено на орбиту.

Мысли Аудора Айвара прервал прозвучавший вопрос.

– Что скажешь, Аудор? – обратился к Аудору барон Дарон Кетчер, один из трех вольных баронов, глядя своим умным и цепким взглядом. Он был старше всех присутствующих, невысокого роста и с небольшим животом. Барон расположился в удобном резном кресле, сделанном явно на заказ, которое было обтянуто дорогой кожей хищного зверя, обитающего на планете Рокус.

– А разве мы можем не выполнить требования имперцев? – ответил Аудор, как всегда одетый в красный мундир, который подчеркивал его статную фигуру. Он развернулся и взглянул на третьего присутствующего в кабинете, – барона Рава Вароса, который был намного худее и выше присутствующих. Его заостренные черты лица с тонкими линиями губ еще больше напряглись. – Осталось решить, что мы выделим империи.

– Я так и не понял, куда мы отправим наши войска? – задал встречный вопрос Дарон Кетчер. – И с каких пор Империя не может решить свои вопросы без нас?

– А меня интересует пункт – «Средний десантный транспорт и не меньше двух батальонов десанта», – в свою очередь заметил Рав Варос. – Я так понимаю, нужны еще и корабли сопровождения?

– Ну, транспорт у тебя есть, – с улыбкой сказал Дарон. – А вот десанта нет.

– Батальон десанта смогу дать, – в свою очередь отозвался Аудор. – Также три эсминца и фрегат для сопровождения транспорта.

– Если так, то и я дам батальон десанта и два эсминца, – добавил Дарон.

– Непонятно, куда вообще их перебросят. Империя с этой секретностью совсем заигралась... – покачал головой Рав. – Отправлю с транспортом два свои крейсера. Хочу быть уверен, что он вернется.

– Хорошо. С количеством кораблей мы определились. Остался вопрос, кому поручим командовать двумя батальонами? – поднял новый вопрос Дарон.

Рав и Дарон переглянулись между собой. По принятой предками договоренности, командование должен принять один из младших сыновей баронов, дабы избежать предательства и подвоха. В данном случае два барона имели по два сына. Дочерей в расчет не брали: они не имели отношения к правлению баронством. Младший сын рос и учился наравне со старшим. Если по какой-то причине старший сын барона погибал, то младший занимал его место, не прерывая правящую ветвь. Младшие баронеты были при семье до тех пор, пока старший сын не женился. После этого их отправляли служить либо на дальнюю станцию под присмотром службы безопасности, либо они погибали в очередном военном конфликте баронства.

Аудор Айвар прекрасно понимал, что сейчас речь пойдет о его младшем сыне Риче Айваре, так как его старший сын Дитрик Айвар недавно женился и все были в ожидании будущего наследника. Бароны Дарон и Рава ожидали подтверждения, что десант должен возглавить Рич.

Ричу Айвару было всего тридцать три года. По меркам, принятым в империи, он был молод, так как средняя продолжительность жизни в империи превышала сто двадцать лет. Рич окончил Таррускую офицерскую академию Торгового Союза Таррус. Выбор Аудора именно этой академии обуславливался тем, что торговцы, также как и баронства, применяли малый и мобильный флот. После окончания академии Рич успел поучаствовать в семи военных операциях баронств, начиная от охраны конвоев и заканчивая штурмом станции пиратского картеля «Нерт», где и получил первое серьезное ранение. Сейчас Рич проходил курс восстановления в медицинском центре на орбитальной станции «Глос 3В», находившейся на орбите планеты Алор.

– Я так понимаю, господа, вы хотите, чтобы Рич возглавил десант? – задал вопрос Аудор.

– А кто, если не он, Аудор? – отозвался Рав Варос, младший сын которого еще не закончил обучение и был младше Рича на десять лет. Будет неплохо лишить Аудора хорошего офицера, которого уважают военные всех трех баронств. А то, что для десанта эта операция станет последней, Рав не сомневался. Империя никогда не просила десант в таком количестве, а значит, намечается планетарный штурм, в котором не жалко положить сброд баронства.

– Понятно, раз других кандидатур нет, значит, так тому и быть, – в голосе Аудора отразились нотки сожаления. Он тоже осознавал, что, возможно, больше никогда не увидит Рича. – У нас есть еще два месяца до старта. Я выделю один миллион кредитов на перевооружение своего батальона, это должно повысить шансы Рича вернуться.

– Да, после операции против пиратского картеля «Нерт», мы взяли богатую добычу, – вспомнил недавнюю операцию Рав. – Там было захвачено много оружия и скафандров, встречается даже четвертое поколение.

На этом обсуждение основных требований империи и завершилось. Они еще посидели некоторое время за обсуждением других тем, и разошлись. Рав Варос отбыл к себе в систему готовить транспорт и крейсера. Дарон Кетчер отправился на одну из орбитальных станций на встречу, а Аудор Айвар остался один в своем кабинете. Через несколько дней ему предстоял разговор с младшим сыном – Ричем Айваром.

Глава 2

Рич стоял в переходе стыковочной станции «Зорг-2А» (буква А всегда обозначала серийное военное оборудование, а – урезанная версия военного образца для продажи гражданским лицам). Это была старая станция второго поколения, ее задача сводилась к обеспечению орбитальным лифтом планету Алор. Рич только вчера вылез из капсулы «Реаниматор-3А», где ему отрастили новую руку, потерянную при штурме пиратской базы. Ее просто срезало выстрелом плазменной турели, когда они с взводом десантников попали в засаду между первым и вторым переходом на станции. Тогда весь штурм пошел не по шаблону, которому их учили в академии. Случилась ошибка аналитиков баронства: старая станция пиратского картеля оказалась сильно перестроена. План станции не соответствовал действительности, противобордажный комплекс был усилен дройдами «Защитник-3В», которые непосредственно подчинялись искусственному интеллекту станции. В том штурме десантники баронства умылись кровью. Сам Рич победу не помнил, после ранения он потерял сознание, и его переправили на десантном боте «Штурм-3В» на десантный транспорт «Дарог» в медицинский отсек, где и поместили в капсулу первой помощи.

Покалывание в правой руке отвлекло Рича от воспоминаний. Чувствительность новой руки понемногу восстанавливалась. Процесс полного восстановления займет еще от двух до пяти дней.

На выходе из орбитального лифта его уже встречали. Старший советник отца Марк Ролдон был уже стар, время уже начало клонить его вниз, а седина покрыла всю голову и бороду. Он начинал служить еще деду Рича, – Ракну Айвару, который был известен своей жестокостью к врагам.

– Приветствую вас, баронет Рич Айвар. Как ваше здоровье? – с небольшим поклоном поприветствовал его Марк Ролдон.

– Приветствую и вас, старший советник Марк Ролдон. Благодарю, руку мне уже вернули, – ответил Рич и погладил правую руку. – Аудор Айвар примет меня сегодня?

– Да, ваш отец ждет вас к ужину. Прошу вас, Рич Айвар, проследовать за мной. Я провожу вас в комнату, где вы сможете отдохнуть перед ужином. – Марк Ролдон сделал приглашающий жест, указав на флаэр, ожидающий на стоянке.

Вскоре Рич стоял посреди комнаты, в которой он провел свое детство до четырнадцати лет. Комната находилась на третьем этаже в конце длинного коридора по соседству с помещением прислуги. Остальные члены семьи жили на втором этаже. В четырнадцать его отравили учиться на десять лет в Туррусскую офицерскую академию, в то время как его брат заканчивал обучение в Имперской академии командного состава.

Аудор Айвар встретился с ним до ужина, объяснив это тем, что мать не даст им поговорить. Она и так сильно переживала за его ранение. Как оказалось позже, женщина даже не знала, что он прибыл на планету.

– Рич Айвар прибыл по вашему приказанию, барон Аудор Айвар. – с вызовом в голосе сказал Рич, войдя в рабочий кабинет Аудора Айвара.

– Не надо, сын. Проходи, садись, – Аудор был сдержан и обеспокоен. – Разговор серьезный.

Рич прошел к большому резному столу, расположенному в виде буквы Т и рассчитанному на проведение совещаний и переговоров. Присев на крайнее кресло, Рич приготовился слушать отца. Он давно не помнил барона в таком расположении духа.

– Как твоя рука? – спросил Аудор, подходя к бару, встроенному в стену в виде картины, изображающей битву дальних времен Алора. – Что тебе налить выпить?

– Благодарю отец, рука уже почти нормально, – вопрос о предложении выпить Рич оставил без ответа.

– Как ты знаешь, Рич, наше баронство находится под протекторатом Империи Вейту, и наша приставка «вольные» – только на заключенном с империей договоре. Мы платим им налоги, охраняем границы фронта от пиратства. – Аудор пригубил темно-коричневый напиток, подержал его во рту несколько секунд и, проглотив с явным удовольствием. – Так вот, если ты помнишь, в договоре с империей прописано, что «по требованию империи вольные баронства обязаны предоставить военную помощь империи в запрашиваемом объеме, но не чаще, чем один раз в три года».

– Отец, пришло требование от имперцев? – Рич начал понимать долгое вступление барона. Раньше он его просто вызывал и ставил перед фактом, коротко и по делу. Сейчас же отец почему-то ударился в объяснения.

– Да, Рич, пришло. Имперцы не пользовались этим правом уже больше тридцати лет... – Аудор пристально посмотрел на сына, пытаясь понять, проникся ли он сложностью ситуации.

– И что они хотят? – то, что его отправят к имперцам, Рич уже догадался, иначе, зачем его посвящать в эти вопросы. Осталось только узнать в качестве кого он будет отправлен.

Аудор нажал кнопку на панели, и одна из стен сменила изображение пейзажа планеты Алора на вырезку из присланного имперцами запроса. Из предоставленной информации сразу стало понятно, что их ждет либо штурм крупной орбитальной станции, либо планетарный штурм. Иначе нельзя было объяснить требование – «Среднего десантного транспорта, сопровождаемого пятью эсминцами и двумя фрегатами». Был вероятен и вариант действия группы отдельно от флота.

– Пункт 4.5 мирного договора Империи Вейту гласит: «Командование наземными силами баронств осуществляется наследниками самих баронств или их ближайшими родственниками», – процитировал один из пунктов Аудор. – Поэтому ты, Рич, примешь командование нашими десантными войсками.

Рич остолбенел. Как тридцатитрехлетний мальчишка примет командование над двумя тысячами солдат. По директиве планетарных войск, принятой почти двести лет назад, батальон десанта, действующий на планете врага, должен насчитывать тысячу двести человек личного состава, в который входит восемьсот десантников, сто техников для обеспечения работоспособности техники и снаряжения батальона, сто операторов-дройдов для обеспечения огневой поддержки и вскрытия сильно укрепленных районов. А также двести медиков: восемьдесят – действуют непосредственно с десантом на поле боя, двадцать – закреплены у техников и сто – для создания полевого лагеря.

Сейчас Ричу Айвару хотят вручить ответственность за две тысячи четыреста человек. Командовать флотом его не поставят: корабли стоят денег...

– У тебя есть меньше двух месяцев на подготовку батальонов. Примерно через месяц прибудет наблюдатель от Империи Вейту, чтобы проследить за выполнением договора. – Аудор прикоснулся к панели, и список пропал, а вместо него появился знакомый вид давней долины планеты Алор.

– Какими ресурсами я могу воспользоваться, чтобы подготовить батальоны? – Рич решил, что все равно не сможет изменить или повлиять на решение совета баронств, поэтому надо максимум выжать из этой ситуации. Если он откажется, его отдадут под трибунал и отправят на какую-нибудь планету-тюрьму. То, что империя будет следить за подготовкой, говорит тот факт, что прибудет наблюдатель имперцев. А значит, баронам не дадут формально выполнить «просьбу» империи. Более того, империя компенсирует возможные потери. Эта практика существовала в Империи Вейту. – Какие батальоны, отец?

– Молодец, сын, сразу к делу. Ты будешь хорошим командиром, – Аудор был горд, что Рич не стал разводить полемику. – Один батальон наш. Это «Ворх». Дарон отдает тебе сводный десантный батальон.

– Сводный? Это же полный сброд! В сводные попадают все штрафники, начиная от пехоты и заканчивая патрульными станций, – Рич вспыхнул из-за того, что даже сейчас Дарон умудрился свои проблемы переложить на других. В данном случае на Рича.

– Спокойно, Рич, спокойно. Нет у нас сейчас свободных батальонов. Рав потерял половину своих при штурме пиратской станции. Да ты знаешь это, сам участвовал, – Аудор начал что-то искать в ящике стола. – А Дарон опасается ответной акции от картеля «Нерт». Не ко времени имперцы пришли, ох, не ко времени! Половину кораблей отдаем!

Но так решил совет. Тебе, Рич, причитается премия за участие в штурме станции в размере ста тысяч кредитов. Так же мы выделяем тебе миллион кредитов на перевооружение и технику для батальонов. Список взятых трофеев со станции я тебе скину на почту. Часть можешь забрать, а некоторые позиции надо будет выкупить. – Аудор нажал на свой коммуникатор, закрепленный на запястье левой руки, и через секунду коммуникатор Рича сообщил о входящем сообщении.

Коммуникаторы позволяли подключаться к сети имплантов, вживлённых в тело. Таких имплантов было несколько. Одни ускоряли реакцию человека, другие – повышали силу и выносливость. Импланты, которые отвечали за реакцию, силу, восприятие, зрение, улучшение памяти, скорость работы мозга требовали перестройки организма носителя, и этот период занимал от полугода до трех лет. Импланты, отвечающие за взаимосвязь с оборудованием и техникой, дополнительных настроек не требовали. Их вживляли в определенные места на теле человека, и они имели разъем для подключения. От носителя требовалось только наличие знаний и умений. Так, например, имплант на силу устанавливался на позвоночнике, а имплант управления скафандром ставился на шейные позвонки, которые объединялись в одну сеть. Поэтому человек мог полностью использовать весь потенциал защитного скафандра, начиная от активных щитов, и заканчивая переработкой испражнений. Скафандр с полным подключением сам подстраивался под носителя и совершенно не сковывал движения. Данную технологию и применяли и сейчас: она себя оправдала.

У Рича Айвара было всего шесть имплантов. Первый свой имплант, вживленный в левую руку, отвечающий за связь и доступ на планетную и межпланетную сеть, он получил в четырнадцать лет, за месяц перед отправкой в Туррусскую офицерскую академию. Тогда в планетарной сети стало на одного зарегистрированного пользователя больше, а через две недели он был занесен в единый межпланетный банк Империи Вейту. Остальные пять имплантов Ричу установили уже в академии. Второй давал увеличение силы на 25%, третий – ускорял реакцию на 17%. Данный имплант необходим в первую очередь пилотам. Четвертый был вживлен в затылочную область и действовал на память. Процент увеличения – у каждого свой. Пятый, вживленный также в затылочную область, отвечал за мышление. Как и с имплантом памяти, увеличение было у всех индивидуально. Шестой имплант был вживлен на шейные позвонки и имел разъемы на затылке и височной области. Он отвечал за управление подключенной техники и оборудования. Максимальное количество имплантов могло быть десять: большее количество не давало никакого прироста и помощи организму, а в некоторых случаях они могли и навредить.

– Когда закончим, Рич, подойди к Матису Ротолу, он будет тебя курировать. У него же будешь получать все, что считаешь нужным для батальонов, но в пределах разумного, конечно, – Аудор посмотрел на задумавшегося Рича.

– В каком звании я буду принимать батальоны, – спросил Рич. В батальоне капитан командовал четырьмя ротами, лейтенант – ротой. Минимальное звание командира батальонов в баронстве было майор.

– Советом было принято решение присвоить тебе звание – командор, – ответил Аудор. В баронстве звание командор приравнивалось к полковнику, но командор – звание планетарных и флотских войск. Поэтому Рич мог взять на себя командование кораблем не ниже, чем тяжелый крейсер. – Сегодня вечером все будет занесено в твою учетную запись.

Рич молча встал, отдал честь и вышел в коридор. Там его уже ждал старший советник Марк Ролдон.

– Я направляюсь к Матису Ротолу, – сказал Рич, почти не поворачиваясь в сторону старшего советника. Он понимал, зачем здесь находится Марк Ролдон. Необходимо было избежать случайной встречи Рича с матерью или старшим братом. Отцу меньше всего сейчас нужны были семейные сцены.

Глава 3

Они вышли из резиденции барона Аудора через служебный вход для персонала, пройдя на стоянку к флаэру из личной охраны барона. Флаэр четвертого поколения легко поднялся на десяток метров от планеты и начал плавно набирать скорость. Машина выскочила из-под купола города и, набрав предельную скорость, направилась к городу Унос, второму по величине городу-куполу, находившемуся на планете Алор. Лететь было около часа, поэтому Рич решил подготовиться к встрече с Матисом Ротолом.

Отдав команду коммуникатору вывести перед ним список, Рич приступил к его изучению. Список содержал больше трех сотен позиций.

В левой части располагалось название и уровень поколения оборудования, потом шло краткое описание состояния оборудования, оцененное техниками, и его стоимость. Если оборудование или техника могли быть переданы новому командору батальонов бесплатно, оно отмечалось зеленым цветом, а в последней колонке показывалось его количество на складе.

Немного подумав, Рич вышел в межпланетарную сеть и скачал с биржи все предложения и частные, и корпораций на оборудование и технику для планетарных операций. Одним из критериев был срок доставки: максимум две недели. Отвлекаясь, Рич обратил внимание, что флаэр заходит на посадку перед центральным входом службы безопасности Баронства Айвар.

Служба безопасности располагалась в центре города Унос и занимала десятиярусное здание, перед центральным входом которого и стоял Рич. Флаэр высадил своего пассажира и, не задерживаясь, поднялся и двинулся в обратную сторону. Рич проводил его взглядом, постоял немного, собираясь с мыслями, и решительным шагом направился в здание. На проходной ему быстро оформили пропуск к Матису Ротону. Вместе с сопровождающим он поднялся на девятый ярус, где располагался кабинет начальника службы безопасности баронства Айвар.

Пройдя в приемную, Рич расположился на роскошном диване. Напротив него находился стол в виде полумесяца. За большими гало-экранами сидела молодая девушка. Ее светлые волосы были аккуратно собраны на затылке в виде пирамидки и зажаты специальной заколкой. Увидев Рича, она встала и, слегка поклонившись ему, вернулась к своей работе. В дальнем углу от входной двери приемной находился аквариум с двумя хищными рыбами «бариус», водившимися в южных широтах Алора. Сейчас они считались большой редкостью и встречались только в личных коллекциях немногих алорцев.

– Сэр! Матис Ротол ждет вас, – девушка встала из-за стола.

– Спасибо, – отозвался Рич.

Хозяин кабинета встретил его, стоя в трех метрах от двери. Матис широко развел руки в стороны и улыбнулся при виде Рича.

– Здравствуй, мальчик мой! Наконец, ты решил посетить старика Матиса, – Рич знал Матиса Ротона уже двадцать лет. Тот всегда относился к нему, как к сыну. Матису было сто три года, но выглядел он лет на шестьдесят. Высокий, широкоплечий, в хорошей физической форме, он всегда был гладко выбрит и носил короткую прическу. Поговаривали, что он выходец из империи и приставлен следить за баронством. Но дело Матис знал и делал его на совесть. Рича с ним познакомили, когда ему было тринадцать лет, а через несколько дней они уже были на стрельбищах и Матис начал учить его владению оружием. Рич очень уважал старика.

– Здравствуйте, сэр! Я думаю, что вы прекрасно осведомлены о моих перемещениях, – с улыбкой ответил Рич. Матиса это явно повеселило.

– Про здоровье спрашивать не буду. Читал медицинский отчет, – похватив Рича за плечи, он направил его в сторону двух кресел возле большого панорамного окна.

Матис через коммуникатор заказал ужин и два тонизирующих напитка у своего секретаря. До его прихода они поговорили на отвлеченные темы про учебу в академии. Вспомнили и последний штурм станции, но развивать эту тему ни Рич, ни Матис не хотели.

Через двадцать минут появилась девушка в стандартном комбинезоне серого цвета с нашивками службы безопасности. Заставив посудой небольшой столик между креслами, девушка молча поклонилась и вышла из кабинета.

– Давай сначала поужинаем, а делами займемся чуть позже, – предложил Матис и начал разворачивать салфетку, в которую были завернуты приборы.

Ужинали молча. Рич был голоден, так как ел только утром на станции. После того как с едой было покончено, Рич взял чашку с традиционным на Алоре розовым напитком «каше». Этот напиток хорошо тонизировал и удалял жажду. Взяв чашку, Рич откинулся на спинку кресла и, пригубив «каше», стал ждать, когда Матис сам начнет разговор.

– После еды и мысли более правильные. – Матис повторил действия Рича с напитком и пристально взглянул на него. – Ты со списком уже ознакомился?

– Только начал, – ответил Рич. – Но для того, чтобы он стал полезен, мне нужна информация по снаряжению батальона?

– Молодец! Я в тебе не разочаровался! Честно говоря, думал, что ты сейчас будешь просить все, что есть в списке, который тебе дали. – со смехом проговорил Матис. – Ладно, давай серьезно. Наш «Ворх» еще нормально снабжен, список я тебе дам. А вот сводный батальон Дантона... Если коротко, он практически голый.

– Буду думать. Матис, вы мне можете сказать, куда и на какой срок нас отправляют? От этого зависит, как комплектовать батальоны. – Рич посмотрел в глаза Матису.

– Мне нечего тебе сказать, так как сам осведомлен очень плохо. Но и то, что знаю, поведать могу не все. Скажу так. Имперцы что-то хотят отобрать у республиканцев. Причем желают провести операцию молниеносно. Готовь своих солдат... – на лице Рича отразилась гримаса недовольства. Солдаты были пока не его, а он еще не их командир. – Твои, Рич, твои. Готовься, как минимум, к трехмесячному походу и серьезному планетарному штурму. Все! Больше ничего не скажу по этому вопросу.

– Спасибо и за это, Матис. Каково обеспечение продовольствием и боеприпасами? Где будут базироваться батальоны до отправки? – вопросов было много, но Рич хотел решить хотя бы самые основные.

– Мы с твоим отцом думали над этим. В системе есть старая станция «Шахтер-2В», которую использовали шахтеры сорок лет назад при разработке астероидного пояса. Станция принадлежит баронству. Сейчас она стоит на консервации, ее готовили к разборке. На станции есть пять больших ангаров, в которых можно довольно комфортно разместиться. Раньше там хранили добытую руду. Туда еще вчера отправили техников, чтобы они начали процесс расконсервации. Через шесть часов придет транспорт с жилыми модулями для десантников. Завтра получишь тренажеры. В третьем и пятом ангарах будут развернуты тренировочные комплексы для отработки взаимодействия. – Матис задумался. – Ты займешь капитанскую каюту. Батальон «Ворх» придет на станцию через двое суток. К этому времени должны закончить с ангарами. Сводный батальон подтянется через неделю. Вроде, все. Дальше сам, будут вопросы я на связи.

– Спасибо, Матис, я даже не рассчитывал на такую помощь. – Рич был доволен, все-таки решилась большая часть вопросов. – Только ты не ответил на вопрос об обеспечении.

– Хм-м, в самом деле. Ответ прост. Все сам Рич, сам, – и постарался скрыть улыбку в глубине чашки. – Через два часа отправляется транспорт с четвертого дока станции «Зорг-2А» на станцию «Шахтер-2В» с оборудованием и припасами на первое время. Полетишь на нем сегодня. На эти два месяца транспорт твой.

Рич поблагодарил Матиса за ужин, поднялся и направился к выходу. Через несколько шагов его остановил голос Матиса:

– Рич! Аудору интересно, сможешь ли ты из них сделать гордость баронства. Если у тебя получится, то, возможно, ты создашь первый профессиональный комплекс подготовки десантников в баронстве. Это давняя мечта Аудора. – Рич смотрел в глаза Матису и не мог понять, о чем он говорит. На Алоре было два центра подготовки планетарных войск. Рич знал, что в одном проходят обучение пехота, десант, техники и операторы дроидов и охранных систем, в другом – готовились сотрудники СБ и медицинский персонал.

– Матис, мне нужны инструкторы? Я готов их нанять на период в полтора месяца. Но мне нужны профессионалы. – Рич обдумывал это, уже покинув резиденцию отца. Рич и сам не мог похвастаться высоким уровнем подготовки, а их отправляли в неизвестность, отведя на все минимум времени.

– Я подумую, – и, отвернувшись от Рича, Матис направился к рабочему креслу, показав, что разговор окончен.

Спускаясь с девятого яруса, Рич вызвал флаэр-такси.

Глава 4

Обратный путь на такси и подъем на орбитальном лифте заняли полтора часа. Рич решил направиться в закусочную, расположенную в пяти минутах ходьбы от четвертого дока. На транспорт он не спешил. Ему предстояло лететь четыре часа на отдаленную станцию «Шахтер-2В», а каюты на внутрисистемном транспорте очень маленькие, да и прогуляться там негде. Небольшая рубка, четыре каюты три на три метра и довольно узкий коридор до трюма, вот и все развлечение.

Присев за стол, Рич заказал тонизирующий напиток, но погрузиться в свои мысли не успел. Рядом с его столиком остановился человек невысокого роста с заметной залысиной и простым добродушным лицом. Мужчина был одет в гражданский комбинезон, но то, как он стоял, выдавало в нем бывшего военного.

– Рафит Каргур. Капитан малого транспортного корабля «Ули», внутрисистемный транспорт класса «Помощь-2В», тоннаж – 7 тысяч тонн, – произнес незнакомец, приложив в воинском приветствии кулак правой руки в область сердца.

– Присаживайся, капитан. Мы не на построении, – спокойным тоном сказал Рич, ему сейчас не до официоза. – Где служили?

– Лейтенантом на большом штурмовом боте «Штурм-3А», – большой штурмовой бот нес в себе до сотни десанта и был специально разработан для его доставки на планету с действующей системой ПКО (противокорабельная оборона). Такие боты несли два активных щита и оснащались мощными тормозными двигателями. Бот проваливался в атмосферу планеты на значительной скорости, на которой маневры не предусматривались. Благодаря двум щитам, он должен выдержать огонь защитных систем. Цель бота – как можно быстрее достичь поверхности планеты и высадить десант.

– И как ты поменял бот на внутрисистемный транспорт?

– После Такского конфликта меня выгнали за ошибку при высадке на спутник планеты Сапрос. – Такский конфликт между баронствами и Торговым союзом Таррус произошел семь лет назад из-за астероидного поля в системе TS-1541 и не продлился больше месяца. Имя системе присвоили чуть позже – Такс. Система ни за кем не числилась, ее никто не собирался колонизировать или разрабатывать астероидные поля. В эту систему вошла корпорация шахтеров баронства и приступила к разработке астероидного поля, которое оказалось насыщено богатыми рудами. Через пять месяцев в системе Такс появился наемный флот Торгового союза Таррус и объявил систему, присоединенной к союзу. Шахтеров выгнали, и они пришли за защитой к своим баронам. Бароны, недолго думая, быстро собрали флот и отправили в систему Такс. Когда флот прибыл, он застал наемников за развертыванием станции дальнего обнаружения на спутнике планеты Сапрос. Этого уже бароны не могли простить. Флот вступил в бой. Пока корабли баронств теснили наемников, которые не хотели рисковать своими кораблями, было принято не разрушать станцию, а захватить ее. Через неделю конфликт замяла империя, объявив систему Такс закрытой на десять лет. – Я вел свой бот за лидером. Звено истребителей доложило о подавлении систем защиты на станции, вот мы и расслабились. Лидер приказал отключить один щит для экономии топлива, а через минуту по нам ударили из скрытых ракетных установок станции. Лидер успел среагировать и увернулся от половины ракет, шедших на него, а я не успел... Первые шесть погасили щит. От двух смог увернуть, девятая попала в левый тормозной двигатель и меня развернуло. Последняя ракета угодила в правый борт, где располагался десант. Броня не выдержала. Пятнадцать человек погибли сразу, еще десять через несколько секунд из-за разгерметизации скафандров, пробитых осколками. Бот я тогда посадил, но моя карьера была закончена. Кому-то из адмиралтейства нужны были виновные. Состоялся трибунал, меня посадили на пять лет. Когда освободили, смог устроиться только

на транспорт с минимальным окладом. Командор! Транспорт завершил погрузку. Мы готовы отправляться, – закончив пояснения, доложил мужчина Ричу.

– Ну что ж, тогда пошли. – Рич поднялся, и они направились в док номер четыре. Рича не смущало прошлое лейтенанта, и он не стал его комментировать: ошибки совершают все.

Перелет на транспорте ничем не запомнился. Рич присидел в выделенной каюте, разбираясь со списками, присланными ему Аудором и Матисом. И чем больше он в них вникал, тем грустнее ему становилось.

Стоя в стыковочном доке «Шахтер-2В», Рич оглядывался по сторонам. Давно он не видел такой суматохи. Мимо проносились технические и инженерные дроиды, похожие на крабов: приплюснутая голова, шесть лап и четыре руки-манипуляторы впереди. Одни дроиды тянули кабеля, блоки, листы внутренней обшивки, другие в конце дока собирали какую-то конструкцию.

– Командор! Вас приветствует искусственный интеллект станции «Шахтер-2В» – Рич чуть не подпрыгнул от голоса, прозвучавшего в его голове. Пока он приходил в себя искин станции продолжил: – Серийный номер СТ-00000456985. Временное имя, присвоенное старшим техником Касилом Поленом, – «Зануда». Командор, вам присвоен первый код допуска. Ваши приказания, командор?

– Сначала уменьши громкость, у меня сейчас голова лопнет.

– Выполнено, – уже намного тише услышал Рич. Коммуникатор, встроенный в левую руку, позволял с помощью имплантов в теле поддерживать связь мысли с искусственным интеллектом, если у того есть доступ к специальным датчикам и сенсорам.

– Зануда, доклад о состоянии станции.

– Искусственный интеллект третьего поколения, серийный номер СТ-00000456985, введен в единый кластер с двумя искинами третьего поколения. Работоспособность – 100%, четыре реактора, работоспособность – 30%, выход из консервации на полную мощность займет шесть часов. Работоспособность системы жизнеобеспечения – 45%. Проходит модернизация системы, работы запланированы старшим техником Касилом Поленом. Стыковочный док, работоспособность -100%, первый ангар -100%, второй ангар – 75%, третий ангар – 45%, четвертый ангар – нет атмосферы, генератор гравитации отсутствует. Противообордажные дроиды отсутствуют. Противообордажные системы, работоспособность – 45%, на запрос искина не отвечают 14 турелей, демонтированные перед консервацией. Развернут ремонтный комплекс «Барун-3В», состояние – 97%.

– Проводи в центр управления, – одна из дорожек, подсвеченных до этого белым, изменила цвет на зеленый.

Рич неторопливо шел по зеленой линии. Станция оживала. Встречные люди в темно-серых комбинезонах с нашивками технической службы флота Айвар приветствовали Рича. Широкие коридоры, рассчитанные для передвижения гравиплатформ, были покрыты серым композитным материалом, что придавало помещениям некую унылость. Зеленая линия довела его до дверей лифта, который вел в самую защищенную часть станции – центр управления. Рич поднялся на лифте, в который свободно могли поместиться человек двадцать. Двери подъемника раскрылись, показав широкий коридор, покрытый бронированными листами серого цвета, который вел в рубку. На потолке была видна пластина два на два метра, там находилось выдвигающееся двустольное, противо-обордажное плазменное орудие. Мощность орудия была уменьшена настолько, чтобы не прожечь коридор станции. Перед массивной дверью, преграждающей путь в мозг станции, Рич остановился. Через несколько секунд из скрытых отверстий по сторонам входа появились зеленые линии света шириной около двадцати сантиметров. Они сошлись на голове Рича и медленно опустились вниз.

– Сканирование завершено. Добро пожаловать в центр управления, командор Рич Айвар, – прозвучал женский голос откуда-то сверху и двери начали расходиться.

Двери, толщина которых достигала метра, открывались секунд десять. В центре управления находились четыре светлых стола в виде полумесяца и над каждым светились гала-панели. Столы располагались симметрично по сторонам большого кресла, расположенного почти в центре комнаты. В левой стене просматривалась еще одна дверь, которая вела непосредственно к искинам станции. За пультом одного из столов сидела девушка в синем комбинезоне с нашивками диспетчерской службы. Ее темные волосы едва доставали плеч. Как только Рич вошел в центр управления, она быстро поднялась, развернув в его сторону стройную фигуру и, коснувшись кулаком правой руки области сердца, проговорила:

– Младший диспетчер Раиса Варнот, ВКС (военно-космический флот) баронства Айвар – и уже более спокойно добавила: – Командор! Во время моего дежурства никаких происшествий не произошло.

– Вольно, младший диспетчер. Ты только после учебки? – младшими диспетчерами назначались недавно окончившие училище при ВКС, опыт которых не превышал шесть месяцев в реальном управлении, а не на тренажерах. – И много вас тут младших диспетчеров?

– Четыре, сэр!

– Докладывайте.

– Вчера было закончено развертывание двух диспетчерских буев. На завтра запланировано еще два. Станция «Шахтер-2В» будет введена в сеть военной станции «Маст-3А». Отслеживание пространства вокруг станции «Шахтер-2В» будет осуществляться станцией «Маст-3А». – судя по тону и сосредоточенному выражению лица девушки это был ее первый настоящий доклад, а не отчет инструктору.

– Благодарю, Раиса Варнот! А где еще трое?

– Принимают каюты у старшего техника Касила Полена. Через час на смену заступает Марана Паргос.

– Возвращайтесь к своим обязанностям.

Девушка опять приложила кулак в область груди и вернулась к гала-экранам, на которых бегали строчки цифр. Рич, подошел к центральному креслу, спинка которого была ощутимо наклонена назад. Получалось, что ты не сидишь, а почти полулежишь. Рич присел в кресло, прислушиваясь к своим ощущениям, и почувствовал, как кресло начало менять форму под очертания тела. Когда станция переходила в состояние боевой тревоги, в затылочный разъем подключался шлейф. Благодаря этому, командор мог получать полную картину того, что происходит на станции и в контролируемом пространстве.

– Зануда, выйди на межпланетную биржу и скачай все предложения инструкторов о тренировке и подготовке бойцов, десанта, телохранителей. Но не дальше, чем в пяти стандартных прыжках (пять световых лет) от системы, – это решение пришло Ричу, когда он был на транспорте.

– Приказ понятен, выполняю.

– Зануда, где сейчас находится старший техник Касил Полен? – пора знакомиться с тем, кто приводит станцию в порядок.

– Касил Полен находится на втором ярусе возле кают младших диспетчеров. – точно, как и говорила Раиса.

Глава 5

Выйдя из центра управления, Рич спустился на лифте на второй ярус, где ему сразу бросились в глаза белые стены. Здесь явно было больше света. Коридор протяженностью метров пятьдесят, по обе стороны которого располагались десятки дверей темно-коричневого цвета, что на фоне белых стен выглядело весьма контрастно. Перед второй парой дверей стояли четыре человека. Одна девушка и два парня были одеты в синие комбинезоны с нашивками диспетчерской службы, а четвертый, находясь спиной к Ричу, был облачен в темно-серый комбинезон. Девушка была похожа на свою сокурсницу Раису: один рост, одна прическа, только цвет волос – русый. Парни среднего роста, похожей комплекции, коротко пострижены, у одного волосы темные, у другого – рыжие. Техник среди них выделялся. Его колоритная крупная фигура могла заслонить девушку полностью, он был высок и широк в плечах.

Парни, увидев Рича, быстро построились вдоль стены. Девушка немного растерялась. Сначала метнулась к противоположной стене, потом быстро развернулась и встала возле своих сокурсников. Техник вытянулся напротив диспетчеров, повернулся к Ричу и, приложив правый кулак к груди, доложил:

– Смирно! Командор Рич Айвар! Старший техник Касил Полен станции «Шахтер-2В».

– Суок Долонс, младший диспетчер станции «Шахтер-2В», – представился рыжий.

– Ценит Жолду, младший диспетчер станции «Шахтер-2В», – отозвался обладатель темных волос.

– Марана Партос, младший диспетчер станции «Шахтер2В» – проговорила девушка. В ней уже ничего не выдавало, что она растерялась несколько мгновений назад.

– Командор Рич Айвар. Вольно. Рад познакомиться. Диспетчеры – свободны, мне нужен Касил Полен. – Рич начал ощущать усталость. Ему хотелось переговорить с техником, отправиться к себе в каюту, упасть на кровать и заснуть. Слишком насыщенный выдался день, слишком много всего навалилось на него сегодня.

– Командор, разрешите доложить? – сказал старший техник.

– Касил Полен, сколько людей на станции?

– Сэр, сейчас на станции находятся четыре младших диспетчера, два пилота инженерных ботов на вылете. Они заканчивают развертывание диспетчерских бுவ. Также станции придана группа технического персонала численностью 12 человек. Старший группы перед вами, сэр. Всего на станции 18 человек, – сделав небольшую паузу, Касил продолжил.

– Командор, я хотел встретить вас в стыковочном доке, но эти диспетчера мне всю голову задурили. Им, видите ли, в учебке каждому свою комнату выделяли, а тут они по двое в одной. – Ричу было забавно смотреть, как он подбирает слова, чтобы не перейти на ругательства. – Они же не в курсе, что через два дня здесь будет больше тысячи человек, а через неделю – больше двух. Сэр, если можно, называйте меня просто Касил. Мне так привычнее.

– Хорошо, Касил. Раз мы заговорили о прибывающих... Что у нас готово, а где есть проблемы? Если необходимо мое вмешательство, говори сразу. – Рич еще только вживался в роль полноценного командира.

– Сегодня закончили первый ангар. Подана атмосфера, смонтированы дополнительные фильтры, установлен и оттестирован гравитационный генератор, подготовлены крепежи для монтирования жилого комплекса на тысячу мест. Начат монтаж секции кают-компаний в первом ангаре. Пищевые синтезаторы сегодня прибыли на вашем транспорте. Во втором ангаре заканчивают тестирование системы жизнеобеспечения и атмосферы. Завтра прибывает второй гравитационный генератор, работы по монтажу уже запланированы. – Докладывая, старший техник то и дело поглядывал на коммуникатор. – Третий ангар – монтаж системы жизнеобеспечения и атмосферы закончен. Тестирование запланировано на завтра, так как реакторы еще

не вышли на полную мощность. Четвертым пока еще не занимался. На станции работают 47 технических дроидов и 13 инженерных. Все подключены и управляются Занудой. Э-э, простите, сэр, главным искином станции. Сэр, мне нужно знать, что разворачивать в каком ангаре? Говорят, будет обучаться десант. Первый и второй ангары переделываются под жилье, а что в третьем и четвертом?

– Касил, заканчивай с первым и вторым ангарами. – Рич и сам хотел бы знать, что он хочет получить в третьем и четвертом... Надо срочно искать инструкторов. Матис обещал поразмыслить, но сколько это будет длиться – непонятно. – Я думаю, что через пару дней я тебе скажу по поводу остальных ангаров. Пока монтируем там систему жизнеобеспечения и гравитационный генератор. Что еще, Касил?

– Вся второстепенная информация – у искина станции, сэр.

– Хорошо, тогда до завтра.

Техник приложил кулак к груди и быстро скрылся, а Рич направился к лифту, чтобы спуститься на первый ярус. Его комната находилась с противоположной стороны от центра управления. Лифт имел две параллельные двери. Одна вела в центр управления, другая – в офицерский блок. В офицерском блоке находилось три каюты: первого помощника, которого пока не назначили, главы службы безопасности станции и начальника станции.

Коридор в жилой блок для офицеров ничем не отличался от коридора, который вел в центр управления. Те же укрепленные пластины на стенах и бронеплита сверху. В пяти метрах от выхода из лифта за плитой пряталось плазменное оружие. Двери, что вели в каюты офицеров, были темно-серого цвета, а освещение было немного тусклое. Пройдя коридор практически до конца, Рич остановился у последней двери и приложил руку к панели, расположенной с левой стороны входа. Дверь с небольшим шипением ушла в сторону. Войдя, Рич ознакомился с обстановкой помещения, где ему придется прожить, как минимум, полтора месяца. Его встретила комната, в центре которой стоял довольно массивный стол с креслом. Еще четыре кресла располагались по обе стороны стола. У правой стены находился диван с маленьким низким столиком. Правее дивана располагался шкаф, в котором должны храниться аварийные комбинезоны на случай разгерметизации станции. Рядом со шкафом была видна дверь, которая вела в ванную комнату. Половина левой стены была отдана под старый гало-экран, левее которого находилась дверь в спальню. Рядом с ней находились раздвижные панели, за которыми размещался пищевой синтезатор. Этот аппарат, благодаря картриджам с пищевой субстанцией, мог приготовить практически любое блюдо, но по вкусу это не всегда соответствовало тому, что заказывал. Преимущество синтезатора состояло в том, что его пищевая субстанция содержала все, что необходимо человеческому организму, поэтому они занимали важное место на станциях и кораблях, где ежедневная готовка просто невозможна.

– Наверное, хорошо быть начальником станции, – сказал Рич.

Рич устало присел на довольно удобный диван.

– Командор! Ваш приказ выполнен. Весь список предложений с межпланетной биржи загружен, – доложил станционный искин.

– Зануда, выведи его на гало-экран в моей каюте.

Гало-экран моргнул и высветил список на синем фоне, который содержал тысячи предложений. В первой колонке указывалось название или номер системы, где размещено предложение. Вторая сообщала, кто разместил: частное лицо или корпорация. Третья отображала, какие услуги предлагаются. В четвертой указывалась стоимость найма, в пятой – на какой максимальный срок можно нанять услуги, а в шестую были внесены контакты и примечания. Например, самая первая строка в списке содержала такую информацию: система Сирон, сектор RC-01003517, корпорация «Центр Сиронуса», подготовка диверсионных групп, стоимость 45 000 кредитов в неделю, срок – от одного месяца до года, контактное лицо Рон Ларов. Примечание: не работаем с республиканцами и корпорациями, зарегистрированными в республике.

– Зануда, отфильтруй список по частным предложениям. – список сократился до четырехсот двадцати предложений.

– Оставь только те, где говорится о десанте и планетарном штурме.

На этот раз список сократился до тридцати восьми предложений. Ознакомившись с оставшимися предложениями и выбрав сначала услуги с наименьшей ценой, Рич понял, что надо связываться и общаться лично. Но переговорив с тремя заявителями, стало понятно, что их предел – обучение, максимум, роты. В который раз просматривая список, Рич обратил внимание на предпоследнее предложение: «Система Рух, сектор RC-01003515, частное лицо – Ринар Ринит; подготовка десанта, тяжелой пехоты; стоимость договорная. Срок был не указан. Примечание гласило – готовим по своей программе. Прочитав еще раз предложение, Рич набрал номер контакта.

– Ринар Ринит. Слушаю вас, – на Рича смотрели прищуренные глаза почти старика. От правого виска по щеке проходил глубокий шрам. Широкий и немного приплюснутый нос явно был сломан не раз, короткая стрижка седых волос. Пока Рич его рассматривал, старик продолжил. – Я слушаю вас, молодой человек.

– Здравствуйте, меня зовут Рич Айвар. Я – командор вольных баронств. Меня интересует предложение, которое вы дали на планетарной бирже. Мне нужно в короткие сроки провести подготовку двух батальонов десанта. – Рич замолчал, ожидая ответа. Все, с кем он разговаривал ранее, после фразы – «подготовить два батальона десанта», тут же отказывались.

– Без полной информации о батальонах, я не смогу вам ответить. Это только сформированные или это действующие батальоны, и им надо поднять уровень подготовки? Где они будут действовать? Каким видом вооружения располагают вольные баронства? Вопросов много, молодой человек, и они очень существенные.

– Отвечаю вам, Ринар Ринит. Первый – это действующий батальон вольных баронств. Второй батальон – недавно сформированный. Батальоны будут принимать участие в планетарном штурме. Вооружение, в основном, третьего поколения по империи, – это все, что мог сказать Рич.

– Вольные баронства входят в состав Империи Вейту, но в тоже время сохранили определенную автономность. За последние два месяца между Империей и Республикой произошли боевые столкновения в нескольких секторах. Скажите, Рич Айвар, подготовка этих двух батальонов вызвана обострением между Империей и Республикой? – серые глаза собеседника внимательно следили за реакцией Рича. Он чувствовал, что, если он сейчас соврет старику, то этот разговор сразу закончится.

– Я не могу сказать точно, в каком из конфликтов будет участвовать десант вольных баронств, но отвечу честно. Согласно договору с Империей Вейту вольные баронства должны предоставить десант.

Старик минуту молчал, рассматривая Рича и принимая какое-то решение.

– Какое время отводится на подготовку?

– Около двух месяцев.

– Стоимость группы наших инструкторов обойдется вам в двести тысяч кредитов в месяц, – озвучил Ринар Ринит и замолчал, ожидая ответа. Цена была большой. За двести тысяч можно нанять на два месяца роту профессионального десанта или подразделение спецназа.

– Согласен, – твердо проговорил Рич, понимая, что инструкторов на такое количество бойцов и сжатые сроки ему все равно не найти.

– Принимайте контракт, подписывайте и перечислите аванс в размере ста тысяч. Наша группа будет у вас через неделю, я вылетаю к вам в систему на курьерском корабле сегодня и прибуду завтра. Оплата курьера – вами. – Рич немного растерялся от таких быстрых действий старика. – Где будет проходить подготовка?

– Минуту.

Рич быстро просмотрел стандартный договор найма инструкторов, внимательно ознакомившись только с пунктами, где было отмечено, что наниматель не вмешивается и не вносит изменения в программу подготовки. Также из договора Рич узнал, что численность группы инструкторов – сорок два человека, и им принадлежит малый межсистемный транспорт «Карг-3В». Заверив договор своей электронной подписью, отправил его представителю межпланетной биржи для регистрации. Через тридцать секунд вернулся зарегистрированный на бирже договор. Переведя аванс и оплату курьера, Рич обратился к Ринару Риниту.

– Ринар Ринит! Договор подписан, оплату курьера и аванс я перевел. Жду вас завтра на станции «Шахтер-2В».

– Вас понял, Рич Айвар. Деньги получил. Завтра буду у вас, тогда и обсудим детали, – собеседник, не прощаясь, прервал связь.

Рич посидел еще немного, пытаясь собраться с мыслями, и быстро заснул, откинувшись на спинку дивана.

Глава 6

Проснулся Рич от того, что у него сильно затекла шея. Он открыл глаза, силясь сообразить, где он находится и откуда эта боль. Посмотрев на время, которое показывал его коммуникатор, понял, что сейчас четыре часа утра. На станциях и кораблях отличить ночь от дня было невозможно, поэтому было принято решение считать ориентиром времени столицу империи – планету Вайату. Рич встал и направился в ванную комнату, до которой так вчера и не добрался. Ванная комната была скромной. Слева от входа стоял унитаз, у дальней стены находился умывальник с зеркалом, с правой стороны – душ. Раздевшись, Рич направился к душевой, двери которой бесшумно открылись. Душем это было назвать тяжело: воздух, с вкраплениями воды, подавался под давлением. Расслабиться под таким душем невозможно, но отмывает вполне прилично.

Покинув ванную комнату, Рич прошел через кабинет и вошел в спальню, где должен был находиться гардероб. Спальня была также весьма компактной. Основное место занимала кровать, слева от нее – небольшая тумбочка, а справа – раздвижные двери от пола до потолка. В шкафу висели стандартные военные комбинезоны третьего поколения для повседневной носки на станциях и кораблях. На полках – термо-белье, подстраиваемое под носителя. Под полками примостился сейф. Взяв комплект белья и один из висевших комбинезонов, Рич стал одеваться. Просунув конечности, Рич свел края комбинезона на груди. Они тут же стянулись, не оставив шва. На предплечьях высветились знаки воинского звания. На воротнике находилось уплотнение, где хранился капюшон в случае разгерметизации станции. Стандартный военный комбинезон третьего поколения не имел брони, но мог сохранить жизнь в отсутствие атмосферы до трех часов.

Выходя из каюты, Рич обратил внимание, как дройд-уборщик втянул его офицерское облачение в одну из ниш в стене. Подойдя к центру управления, Рич прошел обязательную процедуру сканирования.

– Командор в центре управления, – прозвучал механический голос искина станции.

Двое дежурных, которые присутствовали в центре управления, вскочили с мест, поприветствовав Рича. На смене находились младшие диспетчеры Суок Долонс и Ценит Жолду. Суок сделал шаг к Ричу и доложил:

– Командор, во время дежурства происшествий не произошло.

– Вольно.

Суок и Ценит вернулись к выполнению своих обязанностей. Доклад с места возможен только при объявлении боевой тревоги. Разместившись в своем командном кресле, Рич отдал приказ искину станции.

– Зануда, вывести информацию о состоянии станции и пространства вокруг на главный экран.

Главный гало-экран, который занимал почти всю стену напротив входа в центр управления, начал выдавать строки информации. Реакторы вышли на мощность в 90%, ангар номер один – состояние 100%, ангар номер два – состояние 97%, ангар номер три – состояние 50%, ангар номер четыре – состояние 0%. Склад стыковочного дока – заполнение 47% и продолжает расти...

– Матис Ротол просит принять вызов станции «Маст-3А». – Соединяй и выведи на главный экран, – ответил Рич, подумав, что служба безопасности не спит.

Экран моргнул, и на нем появилось лицо Матиса Ротола. Судя по синякам под глазами, он не спал уже пару дней.

– Здравствуй, мой мальчик. Рич, как у тебя дела? Какие вопросы по станции? Сейчас у тебя стоит транспорт на разгрузке. Доставили первый жилой комплекс и всякие запчасти,

которые просил твой старший техник. Сегодня будет еще один транспорт с таким же грузом. Как видишь, смогли достать раньше. – Матис что-то темнил. Чтобы ради поставок на связь вышел сам начальник службы безопасности баронства ... – Я так понимаю, инструкторов тебе уже искать не надо?

Вот теперь все понятно. Значит, старший техник имеет выход на СБ, так как о найме еще никто не знал. Выходит, что связь прослушивается, не зря ее замкнули на военную станцию «Маст-3А». Да и искин станции, наверное, отправляет регулярные отчеты о всех действиях. Рич молчал, а что можно ответить человеку, который и так все знает.

– Что притих, мальчик мой? Я по долгу службы должен знать, что у тебя происходит. Ты же помнишь, кто твой куратор? Так вот, мне вчера стало очень интересно, как это ты умудрился нанять бывших десантников Конфедерации Деус? И не просто десантников, а командира «красного батальона» конфедератов?

Вот тут Рич выпал из реальности. Выходит, он нанял конфедератов? Но что они делают на территории Империи Вейту? Конфедерация Деус находилась на противоположной стороне от свободных баронств и баронства никогда не контактировали с представителями конфедерации. Их торговцы иногда посещали территории Вейту, но с военными конфедерации баронство никогда дел не имело. Конфедерация Деус заселяла всего 17% освоенной вселенной. Империя Вейту, к примеру, заселяла 35%, а Республика – 27%. Конфедерация была значительно развита научно и ревностно защищала свои тайны. Они не стремились колонизировать как можно больше систем с кислородными планетами, в отличие от империи и республики. Техника конфедерации уже переходит на седьмое поколение, в то время, как империя и республика только закончили переход на шестое. Особая гордость конфедерации – флот, состоящий из крупных кораблей. Линкоры и тяжелые крейсера заставляли уважительно относиться к конфедерации. В конфликтах с империей и республикой флот конфедерации почти всегда выходил победителем и немалую роль здесь играли десантные войска. К подготовке десанта конфедерация относилась особенно тщательно. У них не существовало принудительной службы, все солдаты были добровольцами. Элитой десантных войск были десять «красных батальонов», которые прошли около сорока боевых конфликтов.

И вот Рич умудрился нанять группу инструкторов из бывших десантников «красного батальона». Вот почему служба безопасности баронства всполошилась! Кроме прочего – цена! За двести тысяч в месяц конфедераты могли устроиться в учебный лагерь империи и зарабатывать миллионы, натаскивая десантников или планетарную пехоту, а они согласились на каких-то двести тысяч. Что теперь делать? Как поступить? Рич лихорадочно складывал факты. Вроде только что-то начало клеиться и опять удар, выбивающий из колеи.

– Мне нечего сказать, Матис. Я не знал, что они из конфедерации, – что еще можно добавить начальнику службы безопасности?

– То, что ты не знал, я в курсе. Извини, Рич, мне пришлось просмотреть запись вашего разговора. Но меня больше беспокоит, почему они согласились?

– Сегодня прибудет их командир, вот тогда я у него и спрошу, – это единственное, что пришло в голову Рича в данный момент.

– Он будет у тебя, Рич, через два часа. Корабль-курьер вышел из прыжка час назад. Поэтому я с тобой и связался. Хотел лично посетить, но времени не хватит, – лицо Матиса немного расслабилось. – Так вот, слушай. Аудор в курсе твоего случайного везения, поэтому тебе выделяют еще один миллион на подготовку солдат и сдвигают срок на один месяц вперед. С того времени, как твой инструктора приступят к подготовке людей, искин станции будет вести запись всего, что будет происходить на станции и систематизировать информацию. Ты понимаешь, Рич, о чем я?

– Конечно, понимаю. Вы хотите постараться скопировать методику подготовки десанта в конфедерации. Если это будет даже не самая идеальная методика, то все равно – это основа, на которой через несколько лет можно получить хороший материал по подготовке.

– Правильно, мой мальчик. Это для нас очень важно. – проговорил Матис с улыбкой хищника, почуявшего кровь жертвы. – Ладно, я свяжусь с тобой позже. Корабль будет через час и сорок минут. Встречай.

Экран вновь мигнул, и на нем снова появилась информация о состоянии станции. Но Рич даже не глянул на нее, он пытался мысленно построить разговор с Ринаром Ринитом.

Глава 7

– Командор, курьерская яхта «Сав», регистрационный номер СТ-1235М, запрашивает курс на стыковку?

– Дайте им маршрут и коды на сближение и стыковку. – Курьерская яхта имела вид пули, приплюснутой снизу и расширяющейся к корме, где стояли два мощных двигателя, благодаря которым она могла совершать прыжки на десять парсек (один парсек – пять световых лет; среднее расстояние между системами) на одной заправке. Яхты класса «Сав» четвертого поколения отличались от других дальностью прыжков. Они могли брать пятнадцать пассажиров в свои комфортабельные каюты, а также имели небольшой трюм для доставки груза и пассажиров. Но недостатком яхты было ее вооружение: всего четыре лазерных турели непосредственной обороны. Из-за этого яхта стала популярна только в безопасном пространстве космоса. Для усиления вооружения необходима была замена реакторов: 70% мощности реакторов шло на прожорливые двигатели. При боевом столкновении яхту спасала только скорость.

Загудели антигравы яхты. После того, как половина корабля была уже в доке, его подхватили мощные манипуляторы дока и переместили на платформу. Платформа на мощных антигравках, предназначенная для средних шахтерских кораблей заполненных рудой, развернула яхту носом к выходу из дока, и опустилась на палубу. К яхте, открывшей бронированные створки трюма, сразу устремились технические дройды. Через двадцать секунд с шипением из центра корабля опустился трап, который являлся частью обшивки корабля. На трапе показались два человека. Один из них был Ринар Ринит. Второй – мужчина немного ниже Ринара с жестким лицом и полным отсутствием волос на голове. Его синий комбинезон говорил о том, что он, скорее всего, является пилотом этого корабля. Пилот первый ступил на покрытие дока и направился к Ричу и младшему технику, который сейчас был на смене и отвечал за погрузку-разгрузку среднего транспорта в левой части дока. Пилот не обратил никакого внимания на две плазменные турели, выдвинувшиеся из потолка дока и отслеживающие движения прибывших.

– Пилот Корпорации «Украин», курьерская служба. Вашего пассажира доставил. Прошу сделать отметку в договоре, – пилот был чем-то расстроен. Его внимание привлекли технические дройды комплекса «Родр-3В» по ремонту и обслуживанию малых и средних кораблей. – Командор! Я могу попросить ваших техников о замене топливных стержней в реакторах? Вы сохранили бы мне много времени, я заплачу.

– Отметку в договоре я сделал. По замене – это к техникам. Если есть время и возможность, сделают, – поблагодарив, пилот направился к техникам.

Ринар уже спустился с трапа и направился к Ричу. Его зеленый военный комбинезон для повседневной носки без знаков отличия был явно новый. Ринар прихрамывал на левую ногу, но в его походке чувствовалась какая-то настороженность. Чепкий взгляд Ринара удерживал любое перемещение в окружающем пространстве. Остановившись возле Рича так, чтобы стрельба турели была невозможна без ранения командора, он поздоровался.

– Здравствуйте, баронет Рич Айвар. – сказал Ринар, делая легкий поклон.

– Здравствуйте, Ринар Ринит! Я приветствую вас на станции «Шахтер-2В». – Рич почему-то нервничал. – Давайте пройдем в мою каюту, где мы сможем перекусить и все обговорить.

– У меня есть некоторое оборудование, которое я привез с собой, надо его разгрузить.

– Не волнуйтесь, все сделают без нас. Пройдемте, Ринар Ринит.

До каюты они шли молча. Зайдя в помещение, Рич сделал приглашающий жест в сторону дивана, а сам, подойдя к пищевому синтезатору, сделал заказ легкого завтрака и, дождавшись исполнения, расставил приготовленные блюда на маленьком столике рядом с диваном. Заняв место напротив Ринара, Рич жестом указал на блюда и сказал:

– Прошу вас, завтрак готов. – Ринар улыбнулся уголками рта.

– Спасибо, Рич. Я могу вас так называть? – и, дождавшись утвердительного кивка, продолжил. – Первый раз в жизни завтрак мне готовил сын барона. Это приятно.

– Я младший сын барона... – Рич просто улыбнулся в ответ.

Ринар достал черный предмет десять на десять сантиметров с белыми линиями от центра каждой стороны куба. Расходясь в стороны и вверх, они соединялись на верхней плоскости прибора. Поставив его на стол, Ринар нажал на одну из сторон. Линии загорелись белым светом, а через десять секунд стали зелеными.

– Теперь мы можем говорить. Все датчики в каюте временно приглушены, они работают, но не выполняют свои функции. Поэтому искин думает, что каюта пуста. Заряда хватит на пятнадцать минут. Я слушаю вас, Рич. От ваших слов зависит, буду я вам помогать или нет, и плевать мне на договор.

Рич некоторое время сидел молча, но решив, что он ничего не теряет, начал разговор, начиная от учебы и заканчивая последним штурмом пиратской базы. Рассказал и про политику младших сыновей баронов, принятой у них в баронстве. Все делали вид, что это благо во имя сохранения будущего баронства. И про подготовку двух батальонов к военному конфликту между империей и республикой. О том, что выжить при планетарном штурме практически нет никаких шансов. Подумав немного, Рич рассказал и о сегодняшнем разговоре с Матисом Ротолом.

Замолчав, Рич посмотрел в глаза Ринару и заметил, что цвет линий на квадрате изменился с зеленого на красный. Ринар, отследив его взгляд, достал второй куб, повторил процедуру активации, а первый – убрал в карман комбинезона. Посмотрев внимательно на Рича, он сказал.

– Я рад, что не ошибся в тебе, твои слова правдивы. – Ринар указал на куб. – Этот предмет – не только постановщик помех. Он может определить говорит собеседник правду или нет. Его разработали для наших дипломатов еще сорок лет назад. Но и в десанте он получил популярность. Удобно проводить допрос пленных, у которых импланты и коммуникаторы теряют связь с базой.

– Ринар, а зачем вам вообще меня проверять? Мне известно, что вы командир «красного батальона» и мне непонятно, почему вы беретесь готовить нас за жалкие двести тысяч кредитов?

– Ну что ж, я услышал твою историю. Теперь можешь послушать мою. – сделав глоток и поставив чашку на стол, Ринар откинулся на спинку дивана. – Да, я командовал батальоном десанта в конфедерации Деус, посвятил этому почти семьдесят лет. Наш батальон участвовал почти в ста операциях, потери были незначительными. Мы их пополняли из действующих батальонов. Когда нам присвоили статус «красный батальон», серьезных операций добавилось в разы. Конфедерация не настолько мирная, как пытается казаться. Благодаря развитой разведке мы всегда были сильнее наших врагов. Десять лет назад возник конфликт с республикой за ценные ресурсы в нейтральном секторе. За год, проведенный там, наш батальон сократился вдвое. Один мобильный флот противостоял двум регулярным республиканским флотам и трем группам наемников. Флоты сходились раз за разом, мы брали корабли на абордаж. Наш линкор два раза переходил из рук в руки. В свалке из кораблей было не разобрать, где – свои, а где – республиканцы. Батальон таял на глазах. Я сам за трое суток был два раза в реанимационной капсуле, а через неделю наш флот вырвался из этого ада. Из шестидесяти пяти кораблей вырваться удалось только тринадцати. Как позже стало известно, республиканцы вывели только половину своих флотов. Но правда была еще хуже... Мы бросили пять кораблей с экипажем... Там остались и десантники из моего батальона. Всего выживших и вернувшихся было шестьдесят три человека. Пятидесяти трем объявили, что восстановительный ресурс организма исчерпан и дальнейшая служба не-возможна. Получив премию, награды и выходное пособие мы оказались никому не нужны. Гражданская жизнь у нас не получилась.

А что мы умеем? Собравшись, мы решили купить транспорт, оборудование и предложить свои услуги в виде наемников. Но все напоминали, что ресурса организма у нас уже нет. Так мы начали готовить боевые группы разных корпораций, отряды частным лицам. Закончив очередной контракт, мы решили отдохнуть. Но предложение с биржи я не снимал, только цену сменил на «договорная», а потом со мной связался ты, Рич. Что-то в тебе есть, чем-то ты нас зацепил. Я не знаю, как это тебе объяснить... В наших переговорах участвовали еще два человека, и мы приняли решение помочь тебе. И дело не в деньгах...

Куб на столе начал менять цвет на оранжевый. Рич задумался. Ему очень хотелось верить в искренность Ринара, но как быть с командой из сорока двух человек? Как бы там ни было, все вскоре станет ясно. Сейчас, главное, что у него есть группа профессиональных инструкторов. Уже завтра выгрузится батальон «Ворх». Жилье и питание готово, но чем занять больше тысячи человек на станции, пока не прибудут инструктора. Ринар прервал его мысли.

– Рич, если на данный момент все выяснили, мне нужно переговорить со старшим техником. Работы очень много. Мне необходим допуск к искну для подключения его к оборудованию по моделированию.

– Да-да, извините, Ринар Ринит, я задумался, – связавшись через коммуникатор с искном станции, Рич назначил Ринара первым помощником командора с уровнем допуска два плюс. Допуск два плюс давал право находиться где угодно, кроме центра управления и реакторного отсека. – Назначаю вас первым помощником командора с допуском два плюс, каюту в офицерском блоке подготовят через час.

– Командор, разрешите приступить к выполнению? – Ринар поднялся и приложил раскрытую ладонь правой руки к правому виску, как принято в конфедерации.

– Выполняйте, – немного стусевавшись, проговорил Рич. Все-таки перед ним был боевой офицер, командовавший батальоном. Подойдя ближе, Ринар сказал.

– Нет, так не пойдет. Ты – командор и командуешь двумя батальонами! А ну, вытри слезы и будь офицером. Плевать, кто перед тобой стоит! Еще раз и я тебе надеру задницу, сопляк! Будешь у меня вместе со всеми полосу препятствия сдавать! Понял? А теперь команду!

– Ринар Ринит, выполнять приказ!

Глава 8

Батальон был разделен пополам и построен в первом ангаре. Слева и справа квадратами стояли роты десантников. Впереди каждой роты стояли командиры: четыре сержанта и один лейтенант, между четырьмя ротами находился капитан. Две технические роты были расположены в конце построения слева, а медицинская рота и рота операторов дроидов – справа. Первые четыре роты десантников выделялись штурмовыми скафандрами «Норт-3А» зеленого цвета и среднего класса защиты. Они имели усиленное бронирование груди и спины. Особенностью скафандра было наличие одного левого плечевого и набедренного щитка, дополнительно защищающего десантника во время стрельбы с колена. Из-за этого симметрия скафандра была нарушена, но его основные функции не пострадали. Вторые две роты десантников были облачены в громоздкие скафандры второго поколения «Дол-2А». Их уважали за надежность, но бронированию и автономностью они проигрывали скафандрам третьего и четвертого поколения. Технические роты были одеты в скафандры «Тех-3В»: стандартный скафандр со слабой броней, но хорошей автономностью. Медиков снабдили скафандрами «Медтех-3В», которые по своим характеристикам были схожи с техническими скафандрами, но имели на внешних подвесах две дополнительные средние аптечки. Операторы были одеты так же, как и техники батальона.

– Смирно! – голос Ринара Ринита был усилен с помощью динамиков станции. – Командор! Батальон «Ворх» по вашему приказанию построен!

– Я, командор Рич Айвар, назначен на должность советом баронств. – Рич стоял на гравиплатформе в экипировке с воинскими знаками командора. Он сильно изменился за последние двое суток. Остатков юношества в нем больше не было, оно стремительно сгорело в нем... Сейчас перед бойцами стоял офицер, а не младший сын барона Аудора Айвара. – Все мы в скором времени будем отправлены на войну, поэтому здесь мы будем учиться! Учиться тому, как вернуться живыми. Отнеситесь к этому ответственно! Многие из вас меня знают. Я никогда не прятался за спинами, выполняя поставленные задачи... Но жизнь только одна и нам нужно подготовиться так, чтобы сохранить ее.

Рич готовился, но слова вылетели из головы. Он понимал, что, наверное, можно было сказать что-то другое, но он говорил то, что чувствовал.

– Офицерам распределить роты в казармы, определить вахты и через час прибыть в каюткомпанию на совещание, – этим Рич решил закончить выступление. Методика тренировки пока будет стандартная. Завтра придет транспорт с оборудованием и инструкторами Ринара, которых тот явно торопил.

Касил вместе с Ринаром еще вчера начали переделывать второй ангар. Его разделили по горизонтали на два яруса: каждый ярус имел в высоту почти тридцать метров. Рафит Картур был отдан в распоряжение Ринару, который только за вчерашние сутки два раза отправлял того на торговую станцию за материалом для переделки второго ангара. Для таких покупок был создан счет станции «Шахтер-2В», на который Рич перевел двести тысяч кредитов. В жилом секторе на втором ярусе станции, где будет проживать офицерский состав, из двух кают сделали каюткомпанию для проведения совещаний. Там разместили длинный стол и четырнадцать кресел, простенький синтезатор напитков и утилизатор.

В каюткомпании Рича уже ждали: восемь лейтенантов, возглавляющих роты десантников, лейтенант роты медиков, два капитана и Ринар. Как только Рич вошел, все офицеры поднялись и отдали честь, приложив правый кулак к сердцу. Даже Ринар не стал выделяться, повторив приветствие за офицерами. Пройдя к трем креслам в торце стола, Рич остановился около центрального.

– Присаживайтесь, офицеры! Будем знакомиться, – произнес Рич. Ринар занял кресло левее от него и, дождавшись, когда все займут свои места, Рич указал на мужчину в звании капитана. – Вы, наверное, капитан Орфин Айронкдат? С капитаном Олориком Гудхилом мы уже знакомы.

Капитан штурмовых рот батальона «Ворх» Гудхил докладывал Ричу о прибытии и был временно назначен командором батальона до прибытия на станцию «Шахтер-2В». Это был широкоплечий мужчина среднего роста с суровым лицом. Его серо-зеленые глаза были слегка прищурены, он то и дело поджимал и без того тонкие губы. Капитан Орфин Айронкдат был полной его противоположностью: худой, высокий, с распахнутыми глазами, слегка приплюснутым широким носом и мясистыми губами.

– Так точно, сэ. Капитан Орфин Айронкдат! Командир десантных рот батальона «Ворх», – поднявшись, доложил капитан. – В батальоне была штурмовая десантная рота и просто десантная рота. Эти отличия появились больше ста лет назад. Тогда штурмовую десантную роту называли – «тяжелая рота прорыва». Массивное и громоздкое вооружение таких рот сильно ограничивало их применение при abordaжах кораблей и станций. Со временем вооружение становилось мощнее, а его габариты уменьшались. Появилась возможность применения таких рот для abordaжей кораблей и станций, но болезненным вопросом оставалась мобильность. Тяжелые роты прорыва кроме мощного вооружения использовали и громоздкие, но хорошо защищенные скафандры с усилением мышечной силы. Примерно через пятьдесят лет решили пожертвовать тяжелой броней в пользу эффективного вооружения, дополнительно придав этим подразделениям роты поддержки со средним вооружением. Так появились штурмовые десантные роты с усиленным плазменным или ионным вооружением, и десантные роты, вооруженные средним кинетическим или лазерным оружием.

– Капитан Олорик Гудхил! Командир штурмовых рот батальона «Ворх». – следом за капитанами начали, поднимаясь, представляться лейтенанты. Еще в ангаре на построении батальона Рич обратил внимание, что все лейтенанты были весьма молоды: не больше двадцати пяти.

– Лейтенант Эйхир! Первая штурмовая рота.

– Лейтенант Ростор! Вторая штурмовая рота.

– Лейтенант Альдо! Третья штурмовая рота.

– Лейтенант Грейт! Четвертая штурмовая рота.

– Лейтенант Готлиф! Первая десантная рота.

– Лейтенант Гаррит! Вторая десантная рота.

– Лейтенант Хитион! Третья десантная рота.

– Лейтенант Биро! Четвертая десантная рота. – последним поднялся лейтенант в белом комбинезоне с нашивками медицинской службы.

– Лейтенант Тойс Ракс! Медицинская рота.

Когда все представились, Рич посмотрел на Ринара. Тот сидел немного хмурился и изучал всех пристальным взглядом.

– Знакомьтесь, наш инструктор Ринар Ринит! Бывший командор красного батальона конфедерации Деус.

Дальше нужно было сделать паузу, чтобы дать офицерам отойти от неожиданности. После пары минут молчаливого изучения Ринара, офицеры перевели взгляды на Рича, пытаясь понять – не шутка ли это! Ринар нарушил тишину.

– Я вас тоже приветствую, господа офицеры! Все верно. Я и моя группа наняты Ричем Айваром для подготовки ваших батальонов к предстоящей операции. Сразу хочу предупредить: работы много! Очень много учиться будут все, даже командор Рич. Для него вообще отдельная программа. Лейтенант Тойс Ракс! Разворачивайте ваши капсулы и готовьтесь возвращать бойцов в строй. Это будет ваша тренировка. Капитаны! Вы уже получили разра-

ботанную программу по подготовке, она согласована с командором. Приступаем через два дня. За это время люди должны отдохнуть и пройти акклиматизацию, – все внимательно слушали Ринара. Ни у кого не возникло возражений даже по поводу того, что на сон выделялось всего шесть часов. Остальное время отводилось под физические занятия, рукопашный бой, стрельбы, кроссы, полигон, на котором будут отрабатываться защита подразделений и штурм укреп-районов. Все с применением травматического и импульсного оружия, техники и дroids. – После прихода транспорта, начнем!

Глава 9

Прибыл транспорт Ринара, а с ним и его группа, которая сразу развила такую бурную деятельность, что голова пошла кругом. Рафит Картур, капитан малого транспортного корабля, закрепленного за станцией, не вылезал из него. Он там же спал и принимал пищу, выполняя поручения по доставке дополнительного оборудования. Рич познакомился только с двумя офицерами из группы Ринара: Ольгер – инструктор по рукопашному бою и Танор – инструктор по стрельбе и тактике.

Через четыре дня прибыл сводный десантный батальон. Встреча и построение прошли обыденно, а затем за них взялись инструктора. Полигоны, благодаря техникам, были готовы и поддерживались в надлежащем состоянии. И наступил ад. . .

Рич приходил в себя перед сном, выныривая из напряженного графика. То он с инструктором по рукопашному бою, потом медицинская капсула, стрельбище, физическая подготовка, полигон. После полигона 70% роты попадали в медицинские капсулы: переломы, травмы, вывихи. Как сказали инструктора, сейчас система тренировки стоит на зеленом уровне. Бойцам противостояли системы обороны, дройды с травматическим оружием и сами инструктора. Когда бойцы смогут пройти хотя бы желтый уровень, тогда они смогут считаться десантом. Четыре полигона были разные. На одном отрабатывался планетарный штурм, и местность всегда менялась, как и определяемые задачи. На втором полигоне были смоделированы abordажы кораблей в разных условиях. Третий полигон представлял станцию, и роты, раз за разом, то брали ее штурмом, то защищали. Четвертый полигон был разделен надвое: в первой половине – стрельбище, вторая – для занятий рукопашным боем.

Через месяц более чем интенсивных тренировок, Рич почувствовал результат. Его реакции стали более быстрыми, он мог использовать все доступное оружие, более четко мыслить в критических ситуациях. Сначала среди бойцов бродило недовольство столь нагрузочными тренировками. Но увидев, что их командор не только не дает отлынивать от занятий офицерам, но и сам вместе со всеми участвует в них, получая травмы, ропот быстро стих. Уважение к командору росло вместе с его ранениями. Рич вместе со всеми лежал в капсулах и также шел в безнадежную атаку. После того, как все узнали, кого Рич нанял «упражняться» над бойцами, уважение к нему стало почти фанатичным. Люди поверили, что их командор искренне желает сохранить их жизни, задействовав в подготовке бойцов красного батальона конфедератов.

Стоя в душе под струями водяной пыли, Рич пытался проснуться. Он уже несколько дней боролся с соблазном выспаться. Его сонливость прервало сообщение, пришедшее на коммуникатор. Оно было от Ринара: «Буду через десять минут». Постояв еще пару минут в душе, Рич вышел и надел новый комбинезон. Заказав горячий завтрак и, разместившись за столом, он хотел уже приступить к еде, когда дверь открылась, и вошел Ринар.

– Доброе утро, командор. Хорошо выглядите. А то мне Ольгер сказал, что он вас немного помял вчера.

– Да? А я думал, что меня грави-платформа сбила, – с улыбкой ответил Рич. Да, инструктор Ольгер ему вчера показал, что такое полный контакт. Закончилось сломанными правой рукой и одним ребром, не считая синяков и ушибов. За три часа в медицинской капсуле все восстановилось, потом три часа сна и Рич опять на ногах.

– Командор, я ознакомился со списком, который вы мне дали. Я также скачал и просмотрел предложение на межпланетной бирже. Надо обсудить варианты, исходя из наличия денег. Разрешите доступ к вашему гало-экрану.

Старенький гало-экран послушно моргнул, и на нем появилось изображение большого десантного бота «Шторм-4А». Бот был разработкой Конфедерации Деус и своим видом напоминал молоток серебристого цвета. Слева от изображения бота находилась его краткая харак-

теристика: длина – семьдесят шесть метров, ширина в самой широкой части – сорок два метра, экипаж – три человека, десант – от ста до двухсот сорока человек. Особенность – может взять на борт два БМД (бронированная машина десанта) типа «Крот-3А» или «Шот-4А». Дождавшись, когда Рич предварительно ознакомится с информацией на гало-экране, Ринар начал объяснение.

– У нас есть еще полтора месяца, но надо принять решение как можно раньше, желательно – сегодня. Со мной связался знакомый из восьмого флота, есть предложения. – Ринар был очень собран. Он получил горячий напиток из синтезатора и, вернувшись к столу, продолжил. – Времени для принятия решения мало. Большой бот «Шторм-4А» нам могут отдать за триста тысяч, плюс десять – за его небольшой ремонт, плюс пятнадцать – доставка сюда. К боту есть поправка: это бот «Штурм-4АС». Их было выпущено всего двести единиц. Отличие в том, что у него тоньше бортовая броня. Берет на пятьдесят больше десанта, то есть до двухсот девяносто человек. Есть возможность подвесить малую разведывательную машину «Люрн-4А» с экипажем в три человека, но ее сбрасывают перед посадкой бота, иначе он ее раздавит.

Ринар замолчал, наслаждаясь еще горячим напитком и давая Ричу время обдумать то, что ему предлагают. Вся эта техника была производства конфедератов, заполучить ее было огромной проблемой, не говоря уже о завышенной стоимости на рынке. Конфедерация продавала снятую с вооружения технику в основном лояльным корпорациям. Заполучить бот «Штурм-4АС» за триста тысяч? Тогда как имперский аналог «Хорг-4А» в потрепанном состоянии меньше, чем за триста двадцать не продадут.

– Если доплатим сорок тысяч, нам вместо одной лазерной турели с генератором накачки, поставят комплекс одноразовых зондов «Галас-5А». При посадке он выстреливает вокруг бота на радиус двести километров юркие зонды, и пространство становится как на ладони. Если сегодня закажем бот, то он будет здесь через месяц.

– Согласен. Что еще?

– «Крот-3А». Эти машины отдадут по сто тысяч. Произведем небольшой ремонт, и они в строю. Техника третьего поколения, но свои задачи выполняет. При движении ее защищает пассивный слабенький щит, мощность реактора тратится на мощный двигатель. Машину защищает толстая броня. Как только она останавливается, включается активный щит. Преимущества щита в том, что он может концентрироваться на участке направления вражеского огня. Машина бере пятьдесят человек десанта, комфорт отсутствует. Наличие башни с тяжелой лазерной турелью обеспечивает прикрытие при высадке десанта. Нам нужно четыре такие машины. На десантном транспорте «Дагор» есть большой десантный бот «Штурм-3В». На него можно прицепить два «крота», один – стандартно, а второй просто приварить к крепежам. Я с Касилом говорил, все реально. Правда, после посадки техники его срежут, но по-другому никак. Ну и «Люрн-4А» отдадут за пятьдесят. Добавь пять – ремонт ходовой.

– А откуда столько богатства? И почему так срочно?

– Полное перевооружение добралось до складов восьмого флота. Поэтому нужно сегодня принять решение, пока не отдали корпорациям.

– А пятое или шестое поколение? – Рич размышлял, что, возможно, удастся отхватить что-то посвежее.

– Нет, эта техника почти вся подконтрольна. Часть уйдет на консервацию во фронт, а часть передадут военным корпорациям и исследовательским центрам. – сразу охладил Рича Ринар. – Так. С ботом и наземной техникой определились, я отметил. Итого, мы тратим восемьсот двадцать тысяч кредитов. Теперь – вооружение и экипировка десанта, тут вариантов больше. Я постарался отобрать самые подходящие.

Гало-экран опять моргнул, сменив изображение десантного бота на медленно вращающееся изображение десантного скафандра с названием «Щит-3А». Этот штурмовой десантный скафандр относится к классу тяжелой брони, имеет пассивный щит, за что и получил свое

название. Автономность в агрессивной среде – до пяти суток, в условиях отсутствия атмосферы – трое суток. Имеет дополнительные разъемы для подключения портативных реакторов для поддержания щита и жизнеобеспечения скафандра. «Щит-3А» был разработкой Конфедерации Деус и был лучшим в своем классе. Империя и республика пытались повторить достижения конфедератов, но смогли создать только на четвертом поколении. Поэтому, хоть «Щит-3А» и относился к третьему поколению, но по защищенности не уступал четвертому поколению имерских образцов.

– Предложение такое. Скафандры «Щит-3А» – в ограниченном количестве, поэтому ими обспечиваем только батальон «Ворх». Сводный батальон получит скафандры «Орт-3А-02» и «Норт-3А», которые передадут от батальона «Ворх». Все скафандры второго поколения продать. Штурмовые роты получают «Орт-3А», десантные роты – «Норт 3А», медики и техники получают все, что освободится от батальона «Ворх». Так мы получим один полноценный и полностью укомплектованный батальон и батальон поддержки.

«Орт-3А-02» – скафандр средней защищенности. В последних модификациях «02» появился пассивный фронтальный щит и дополнительные бронепластины груди и конечностей, что привело к его утяжелению, за что он не получил большого распространения в штурмовых войсках конфедерации. Автономность в агрессивной среде – максимум четыре дня, в отсутствии атмосферы – два дня.

«Норт-3А» – десантный скафандр. Относится к среднему классу защиты, не имеет щитов, позже получил дополнительную броневую пластину на левое предплечье, грудь и ногу, применялся в мобильных подразделениях. Автономность в агрессивной среде – максимум четыре дня, в отсутствии атмосферы – два дня. Пробыл на вооружении конфедерации десять лет, но был заменен скафандром «Орт-3А». До сих пор состоит на вооружении многих планетарных войск частных корпораций.

– Восемьсот двадцать тысяч – на закупку техники. Сто тысяч – аванс вашей группе, еще сто тысяч я должен заплатить сейчас за полный месяц, двести – в следующем и двести – в последний месяц. Двести тысяч на счету станции, из которых осталось сто. Итого, у меня остается из двух миллионов, выделенных мне, четыреста восемьдесят тысяч. – Ринар озвучивал, а Рич считал. Он помнил, что ему еще нужна провизия, боеприпасы, картриджи для синтезаторов и скафандров, ремонтные комплекты для скафандров и оружия, дроиды, медицинские капсулы и много другое. – Сколько за скафандры просят, Ринар?

– Тысяча триста скафандров «Щит-3А» обойдутся нам всего в двести тысяч. Это цена металлолома. Считай, скидка за покупку бота и «кротов», видно не все пойдет в казну с распродажи. – Ринар, используя межпланетную связь, поддерживал с кем-то контакт из восьмого флота и делал пометки в списке, который сейчас отображался на гало-экране каюты. Межпланетная связь на такое расстояние использовала сеть ретрансляторов других секторов, и за нее приходилось платить сто кредитов в минуту, но сейчас на это Рич не обращал внимания. – Комплектация, скафандры, ремонтные комплекты, картриджи и запасные комплекты, портативные реакторы – один комплект. Сменные фильтры сами купим.

– Так. Шестьсот скафандров «Орт-3А» отдадут за пятьдесят, если добавим двадцать, получим комплектацию «Щита-3А». – Ринар, не отвлекаясь от списка, бросал взгляды на Рича после пояснений, дожидаясь его кивка и делал пометки. После последней пометки он повернулся к нему. – Я договорился связаться через полчаса. А теперь самое сложное: вооружение десантников. Сейчас «Ворх» вооружен старыми «Пран-2А» и в небольшом количестве – «Пран-3В». Это имперские лазерные штурмовые винтовки, но они устарели на пятьдесят лет, как минимум. Винтовка не плохая, но тяжелая, страдает дальность и кучность. Надо изменить вооружение батальона. Я понимаю, что для баронств это нормально, но не для тех задач, куда мы летим. Мы должны это изменить.

– Я не ослышался? Вы сказали – мы? – до этого Рич не делал на этом акцент, ссылаясь на то, что это просто форма общения пока работают в одной команде. Но сейчас было четко сказано: «куда мы летим».

– Об этом я тоже хотел поговорить. Короче. Я и Ольгер хотели попросить взять нас с собой. – Рич не успел ничего ответить, а Ринар продолжил: – Сейчас не об этом. Через три часа от восьмого флота уходит большой транспорт с оборудованием, приобретенным одной из корпораций. Так вот, наш бот уже загружают и все остальное тоже. Если мы опоздаем, то уже никогда не купим. Все, что мы отберем, будет числиться заказом, который доставит нам транспорт корпорации. Рич, теперь понял, о чем я?

– Давай к делу. Что там по вооружению? – теперь понятно, откуда такие цены.

– Значит так. В указе о вооружении десантных войск конфедерации Деус прописано, что на роту десанта должно приходиться минимум: тяжелого вооружения – четыре единицы, среднего – девяносто единиц, легкого – сорок, – с учетом того, что десантники конфедерации были одними из лучших, то следует к этому прислушаться. – Рич, я предлагаю «Грок-3А».

«Грок-3А» – кинетическая штурмовая винтовка, имеет вид прямоугольника черного цвета с выступающим на пять сантиметров дулом. Магазин в виде бруска на двести патронов меняется в верхней части винтовки. Благодаря встроенным компенсаторам не имеет отдачи, поэтому может применяться в безвоздушном пространстве. Патроны могут быть стандартными, бронебойными и зажигательными. Винтовка имеет высокую скорострельность, режимы огня: одиночные; по пять выстрелов; десять выстрелов и очередь.

– Насколько мне известно, это дорогая винтовка, а нам их надо много.

– Тысяча стволов нам обойдется в четыреста тысяч. Если учесть, что продадим старые скафандры и оружие, а также, то оружие, что нам предлагали по списку твои родственники, то вполне хватит и на все остальное.

Получается, двести десять остаток, плюс сто – со счета станции. Сто – личная премия за пиратский картель, выплаченная лично Аудором. Четыреста десять тысяч: четыреста отдаем за оружие, десять – остается. Во сколько обойдутся патроны и сколько их нужно, решим позже, главное, есть куда заряжать эти патроны.

– Подтверждай! Куда переводить деньги?

– Сейчас, подожди. – Ринар погрузился в разговор через коммуникатор с шифрованной передачей связи. – Все, договорился! Получил еще восемь тяжелых плазменных винтовок. Больше у них уже нет. Пересылаю тебе контракт с корпорацией «Итрог» на доставку всего по списку, им и переведешь деньги.

Рич, получив контракт с корпорацией «Итрог», приступил к его изучению. Контракт был небольшой: доставка оборудования на станцию заказчика «Шахтер-2В», и список оборудования. Все, что они с Ринаром купили меньше пяти минут назад. Подтвердив его своей электронной подписью и переведя деньги на счет корпорации, Рич получил уведомление, что заказ будет через месяц от даты подписания.

– Все. Подписал, оплатил и готов слушать. – Рич откинулся на спинку кресла. У него было такое чувство, что с плеч сняли груз размером с десантный бот. А ведь все благодаря Ринару, без него он бы не смог так обеспечить батальоны, ему явно не хватило бы миллиона четыреста тысяч для обеспечения. А на что рассчитывали в баронствах? Ринар отвлек его вопросом.

– Так что, командор, возьмешь нас к себе?

– Как только ответишь, зачем это вам? – иметь в своих кадрах таких боевых офицеров Рич и мечтать не мог. Они для батальонов сделали больше, чем он сам. Да и Рич последний месяц был почти их подчиненным. Ринар придвинулся к Ричу и, глядя в глаза, сказал...

– Понимаешь, Рич, мы больше шестидесяти лет служили и воевали. Мы больше ничего не умеем, но это у нас получается неплохо. Не хватает ощущений, которые испытываешь в бою. Это, командор, словами не объяснишь, надо пройти через это. У нас нет семей, всю жизнь мы

служили конфедерации. А что сейчас? Кому мы нужны, мы старики. Мы с Ольгером подготовили многих солдат, и после нас не интересовала их судьба. Здесь мы впервые ощутили, что мы опять нужны, пусть не родной конфедерации, но нужны этим бойцам. Ольгер спит последний месяц по четыре часа, он держится на стимуляторах, не потому, что не успевает, а потому, что его просят парни провести дополнительные занятия. Нам больше ста лет, сколько нам осталось – не знает никто. Поэтому, я прошу тебя зачислить нас в батальон.

Ричу было неловко слушать объяснения Ринара. Объяснения человека, который в три раза старше его, за плечами которого больше шестидесяти боевых операций. А что было у Рича? Всего девять. Семь из них Ринар может назвать прогулкой по магазинам. В батальонах служили только граждане баронств, обычно не нанимали людей со стороны. Да и кто захочет служить в десантных войсках баронства с зарплатой в две с половиной тысячи кредитов. Но желающие находились. Баронство бралось обеспечивать их на весь срок контракта. Пять лет солдата кормили, одевали, предоставляли жилье, поэтому почти все получаемые деньги люди пересылали семьям. В случае гибели, семья получала половину жалования погибшего следующие пять лет от даты смерти. Но баронствами не запрещалось нанимать сторонних специалистов, и Рич принял окончательное решение. Взяв за основу стандартный контракт и, изменив несколько пунктов касающихся оплаты, он его отправил Ринару.

– Я предлагаю тебе должность командира сводного батальона, Ольгеру – должность офицера-тактика. Он ведь раньше был оператором взаимодействия батальона?

– Да, Ольгер в «красном батальоне» служил старшим офицером взаимодействия. Так у вас называют тактика, который помогает взаимодействовать между ротами на поле боя и следит за обстановкой, докладывая командиру батальона. – Ринар, подойдя к утилизатору, бросил в него свою чашку. – Я принимаю командование над сводным батальоном. – Согласно принятым в конфедерации правилам, батальон, прошедший обучение и принявший командира, должен получить номер или имя. Но это батальон может получить только после завершения десяти боевых операций.

– Ольгеру я контракт отправил. Сводный батальон получает номер вольных баронств – «А-0125». Я только что переслал новые данные батальона на регистрацию, – сказал Рич, поднявшись из-за стола, и тоже бросил в утилизатор свою посуду. Ринар, подойдя к двери каюты и слегка развернувшись в сторону Рича, с хитрой улыбкой сказал:

– Ольгер просил передать, что как только освободишься, он будет ждать тебя в тренировочном зале, – оценив выражение лица Рича, Ринар рассмеялся во весь голос.

Глава 10

Второй месяц Рич запомнил еще хуже, чем первый. Это был просто калейдоскоп воспоминаний. Бывшие офицеры конфедерации Деус и два нанятых офицера баронства занялись командором основательно. К рукопашному бою, стрельбе, отработке штурмов добавилась тактика или, как называли в конфедерации – взаимодействие. Теперь Рич руководил атаками. Для этого перестроили тренировочный полигон. На нем могли изобразить ландшафт, как минимум, восьми известных планет, от джунглей до пустыни. Правда изменения с помощью технических дроидов станции занимали около шести часов, но это того стоило. Рич теперь учился на деле видеть, к чему приводило его руководство. Неправильный приказ и из четырех рот десантников в живых оставалась от силы одна. Хотя гибель людей была и виртуальная, но прекрасно показывала цену плохого командования. Рич перестал подчиняться эмоциям, ускорилась реакция принятия решений. Из-за нерешительности, потери росли с геометрической прогрессией. Поэтому теперь он реагировал на изменение обстановки с холодной головой и четким расчетом.

Ринар за месяц продал все старое оборудование, скафандры и оружие. За все получилось выторговать триста две тысячи. К концу месяца прибыл транспорт корпорации «Итгор». Возникли небольшие проблемы с патрульными кораблями баронства, которые не хотели допускать транспорт к станции, но вмешательство начальника СБ баронства остудило головы патрульных. Транспорт разгрузился почти сутки. В стыковочный док он не входил по габаритам, поэтому пришлось малому транспорту Рафита перевозить все приобретенное. Когда Рафит увидел в доке большой штурмовой бот «Штурм-4АС», он, едва дождавшись окончания разгрузки транспорта корпорации, бросился искать Рича.

– Командор, разрешите обратиться? – Рич пять минут назад покинул медицинскую капсулу, и у него еще ощутимо болела голова. Сегодня Ольгер его просто размазал по матам, но он продержался против него целых восемь минут. Последние три он выстоял на чистом гневе, а потом потерял сознание от болевого шока. Когда Рафит возник перед ним, Рич рефлекторно сместился и занял такую позицию, с которой он мог обезвредить Рафита. Странно, он за собой такого раньше не замечал. Видимо тренировки с Ольгером начали давать результаты...

– Обращайтесь.

– Командор! Прошу вас зачислить меня пилотом большого штурмового бота «Штурм-4АС», – в глазах Ольгера читалась мольба. – Прошу, командор! Я вас не подведу. Я всю жизнь мечтал управлять таким красавцем.

– Рафит, этот красавец может не пережить первой своей высадки. Подумай хорошо. – и уже собрался идти, но Рафит опять затараторил.

– Я уже принял решение. Командор, ведь у вас нет пилота для этого бота, а мне надоело сидеть в той банке, – он махнул головой в сторону стыковочного дока, имея ввиду транспорт, на котором он сейчас служил. – Может, благодаря вам, я смогу продолжить свою карьеру.

– Хорошо. Подписывай контракт. Завтра отправишься на станцию «Маст-3А», заберешь новые документы и вернешься новым капитаном транспорта, – кандидатуру Рафита на должность пилота бота Рич рассматривал еще месяц назад при покупке этого корабля. Рич отправил запрос начальнику станции «Маст-3А» для подбора нового капитана на транспортник.

– Спасибо, командор, вы не пожалеете, – и, отдав честь, почти бегом направился в стыковочный док. Рич проводил его взглядом и направился к себе в каюту, чтобы смыть медицинский гель, который использовался в капсулах.

Личный состав батальона «А-0125» был выстроен по левую сторону ангара номер один. Ровными рядами сначала расположились штурмовые роты в своих новых скафандрах «Орт-3А», затем – десантные роты, облаченные в скафандры «Норт-3А». Техники-операторы дроидов

и медики были также одеты в скафандры «Норт-3А». В десантных скафандрах отсутствовали дополнительные бронированные пластины на левом предплечье и бедре. За ротами техников стояли пять комплексов технических дроидов «Тех-3В», за ротой операторов – три комплекса боевых дроидов: «Краб-3А» и два – «Поддержка-3А». Всего сорок пять дроидов. Комплекс боевых дроидов «Краб-3А» представлял собой паукообразные машины с толстой броней и двумя манипуляторами, с вмонтированными тяжелыми плазменными пушками, предназначенными для подавления огневых точек противника. Комплекс «Поддержка-3А» состоял из двадцати дроидов на гусеничном приводе. Слабая броня не давала возможности использовать комплекс в полноценных наступательных операциях. Его вооружение состояло из двух скорострельных лазерных орудий. Замыкала построение батальона медицинская рота, позади которой находились шестнадцать контейнеров для полевого лагеря, два малых реактора, переносной активный щит, сорок пять палаток с поддержанием атмосферы и размещением в каждой до пятидесяти человек. Батальон «Ворх» был построен на правой стороне ангара. Все бойцы, начиная от штурмовых рот и заканчивая медицинской ротой, были облачены в скафандры «Щит-3А». В глаза бросалось, что полностью оба батальона вооружены штурмовыми винтовками «Глок-3А». Империя Вейту повела свое развитие в сторону энергетического оружия. Войска империи были вооружены лазерными и плазменными винтовками. В это же время конфедерация Деус предпочитала кинетическое оружие, а энергетическому отдавала роль вспомогательного. Республика старалась выбрать середину. Она пыталась развиваться в обоих направлениях, имела достойные образцы оружия, но все равно пока не могла сравниться с империей или конфедерацией. В космосе все было по-другому. Разнообразие кораблей и техники, но никто так и не пришел к выводу, какое вооружение для корабля самое оптимальное.

Рич стоял перед построенными батальонами в черном матовом штурмовом скафандре пятого поколения «Панцирь-5А». Это был подарок от Ринара и Ольгера. Скафандр прибыл вместе с транспортом, доставившим купленное оборудование и оружие у конфедератов. Тяжелый штурмовой скафандр «Панцирь-5А» имел среднюю броню, но приставку «тяжелый» он получил из-за наличия целых трех щитов: одного пассивного и двух активных с изменением области концентрации щита. Скафандр «Панцирь-5А» мог выдержать шесть попаданий ручной плазменной пушки, после чего щиты шли на перезагрузку, которая занимала от пяти до девяти минут. Пассивный щит предназначался для защиты от осколков, но мог выдержать до десяти попаданий лазерной винтовки. Автономность скафандра в агрессивной среде – до шести дней, в отсутствие атмосферы – пять. В руках Рич держал штурмовую винтовку «Глок-3А», на правом бедре – кобура с кинетическим пистолетом «Шук-3А» на тридцать выстрелов бронебойными патронами.

В тридцати метрах от Рича стоял Ринар в таком же скафандре. Убранный за спину шлем, и ухмыляющееся лицо старика веселило и самого Рича. Ольгер находился рядом с лейтенантом операторов батальона «Ворх».

Вчера прибыл средний десантный транспорт третьего поколения «Дагор», сопровождаемый двумя крейсерами «Монг» и «Ноув» третьего поколения. Корабли принадлежали баронству Варос, входившему в вольные баронства. Десантный транспорт «Дагор» был стандартной постройкой империи Вейту, имел вид прямоугольного бруска с расширением к корме, где располагались четыре маршевых двигателя. Транспорт мог нести четыре больших десантных бота, вмещающих в себе по две роты, а также тридцать малых ботов, пятьдесят человек и два контейнера с оборудованием. Сейчас «Дагор» был загружен частично: один большой бот «Штурм-3В» и тридцать два малых. С учетом бота Рича «Штурм-4АС» для сброса на планету двух батальонов десанта будет достаточно одного захода. Крейсера «Монг» и «Ноув» также были имперской постройки и одного типа. Клиновидный внешний вид и три маршевых двигателя давали им неплохую скорость, так как были почти в три раза меньше транспорта. Бронирование было

средним. Самая существенная броня была на носу крейсера, которая защищала корму. Для сохранения скорости бронирование крейсеров было частичным: двигательный отсек, рубка, реакторный отсек и нос корабля. Все остальное закрывалось легкой броней. Вооружение крейсеров было стандартным для империи: два средних корабельных плазменных орудия, расположенных в носовой части; шесть лазерных орудий для ведения огня со средней дистанции и двадцать пять малых лазерных орудий ПКО для защиты крейсера от ракет и истребителей врага.

Транспорт «Дагор» находился всего в ста метрах от стыковочного дока и готовился принять десант на борт. Бот «Штурм-4АС» уже занял свое место на десантном транспорте. Командовать кораблями баронств было поручено капитану крейсера «Монг» Данову Лорину, который вместе с Матисом Ротолом и проверяющим из империи Вейту Авероном сэ Мааситом находились на станции «Шахтер-2В» в первом ангаре, где были построены оба батальона.

Аверон сэ Маасит был высокомерным аристократом империи. Приставка «сэ» указывала на то, что его титул не наследный. Наследуемый титул имел обозначение «де», правящий титул – «дер». Аверон сэ Маасит был невысокого роста, полноват, с прилизанными темными волосами и тревожно бегающими глазами. Было видно, что ему здесь не нравится. Влажные губы, которые он постоянно облизывал, были искривлены, выражая презрение к окружающим. За привычной маской Маасит не мог скрыть удивления. Он не ожидал увидеть во фронтире хорошо экипированных и обученных солдат. После его краткой речи о благе империи, которую несут вольные баронства, взял слово Матис Ротол, пообещав выплатить семьям трехмесячное жалование на срок отсутствия батальонов и, после завершения речи, отдал команду.

– Вольно! Приготовиться к погрузке на транспорт. – удивленные лица Аверона сэ Маасита и Матиса Ротола развеселили Рича. Батальоны не сдвинулись с места, ни один боец не пошевелился. Ринар хорошо вложил им в головы, кто здесь командор. Рич сделал пять шагов вперед и отдал команду, дублирующуюся по внутренней связи скафандров.

– Командирам подготовить роты к погрузке на десантный транспорт «Дагор», – четко произнес Рич.

Батальоны единым отработанным движением развернулись в сторону стыковочного дока. Лязг тяжелых ботинок по металлическому настилу ангара слился в единый оглушающий звук. Аверон сэ Маасит вздрогнул от начала движения батальона «Ворх». Батальон «А-0125» стоял, дожидаясь, пока колонна десантников «Ворха» втянется в большие ворота ангара, и только поле этого начал движение вслед за ним. Рич, остановившись у ворот ангара, дожидаясь направившегося в его сторону Матиса Ротола.

– Впечатлен, Рич! Впечатлен... – подойдя, он пожал его руку. Этот жест не был принят в баронствах, но был распространен в империи и Рич на него ответил. – Только что твои батальоны принесли баронствам еще два с половиной миллиона. На вчерашнем совещании баронов с Авероном сэ Мааситом было достигнуто, что империя заплатит за риск двух батальонов и кораблей шесть с половиной миллионов кредитов, но сейчас, увидев, какими подразделениями мы рискуем, согласился на увеличение суммы еще на два с половиной миллиона.

Рич ничего не ответил, начиная злиться. Они что – товар? Или Матис рассказывает это, желая подколоть за невыполненный батальонами его приказ. Начальник СБ баронства слишком хорошо прятал свои эмоции, чтобы можно было их узнать. Выдержав паузу, Рич спросил, глядя в глаза Матиса.

– Разрешите идти?

– Рич, ты обиделся? – лицо Матиса напряглось. Рич промолчал, не собираясь отвечать на этот вопрос. Матис, не дождавшись ответа, жестким тоном произнес:

– Можете идти, командор.

Рич отдал честь и направился за последними рядами батальона «А-0125» в стыковочный док. Вот и все. Их учеба закончилась, а как они усвоили материал – покажет время. Размеще-

ние людей на транспорте займет часа четыре, технику погрузили, когда батальоны строились в ангаре. Вперед...

Глава 11

Рильдор де Мастрос был высоким широкоплечим мужчиной восьмидесяти лет с черными, собранными на затылке волосами, карими раставленными глазами, курносый носом и узкими губами. Он приходился старшим сыном и наследником дома Мастрос, входившего в малый совет Империи Вейту. Отец Рильдора занимал должность вораго советника императора Вонгса Муррала третьего. По протекции отца Рильдор де Мастрос был назначен командующим седьмого ударного флота Империи Вейту, который только четыре месяца назад был сформирован в секторе Чойрса-2. Седьмой ударный флот включал в себя корабли пятого поколения, полученные после замены их в других флотах на шестое поколение. Этот флот создавался исключительно на одну операцию против республики, после чего будет расформирован и продан в лояльные корпорации или владельцам влиятельных домов империи. Задача флота: войти в систему RS-1108, уничтожить станцию и имеющиеся там корабли республики, высадить десант на планете, захватить исследовательский центр и «нечто» вывезти оттуда. Для этого полковнику СБ империи приданы две роты спецназа.

Рильдор де Мастрос находился в командном центре на борту флагмана флота – линкоре «Грон». Линкор «Грон» являлся проектом ИР-05127 пятого поколения, имел стандартный трехкилометровый клиновидный вид, расширяющийся к корме, где размещались шесть маршевых двигателей. Проект ИР-05127 считался удачным. Хорошо продуманное бронирование повышало живучесть корабля, его трехметровая композитная броня в носовой части позволяла участвовать в огневых дуэлях с однотипными кораблями без получения серьезных повреждений. Область реактора, командного центра и жилой палубы прикрывала двухметровая композитная броня, все остальное было закрыто метровой броней. Такое бронирование негативно сказалось на скорости и дальности прыжка линкора, что в свою очередь уменьшило автономность корабля. Вооружение линкора состояло из двенадцати тяжелых плазменных орудий, находившихся в шести башнях, разнесенных по кораблю, а также: тридцать четыре лазерных орудия, девятью шесть лазерных турелей ПКО и пять ракетных пусковых установок.

Корабли флота начинали свой двенадцатичасовой разгон перед уходом в гипер-прыжок. Флоту предстояло совершить три стандартных прыжка, а потом с помощью разгонных модулей, совершить длительный прыжок в систему RS-1108. Такой длительный разгон объяснялся наличием в составе флота большого десантного транспорта «Родж», на борту которого находилось десять тысяч десанта, техника и разгонные модули для всего флота. Перегруженный транспорт задерживал флот. На тактическом экране флагмана отображались корабли: скорость, позиция в построении и предполагаемые маневры, которые может совершить корабль, согласно его характеристик. Рядом с флагманом шел однотипный линкор «Ирнот», правее – четыре тяжелых крейсера проекта «ИМ-05132». Это была уменьшенная на треть копия линкоров, вооруженная четырьмя тяжелыми плазменными орудиями, двадцатью лазерными орудиями и пятидесятью лазерными турелями ПКО. Левее линкоров двигались шесть средних крейсеров проекта «ИК-05233». Средние крейсера данного проекта не несли тяжелого вооружения. Плазменные орудия заменили на большее количество лазерных орудий средней дальности. Задача крейсеров заключалась в охране линкоров и носителей малых кораблей, их защите от эсминцев, фрегатов, штурмовиков, торпедоносцев. Для сохранения оптимальной скорости и маневренности крейсеров пришлось пожертвовать достойной броней, составляющей от полуметра до метра. За линкорами следовал средний носитель «Екуф», на борту которого имелось тридцать истребителей, пятнадцать штурмовиков и десять торпедоносцев. Носители имели только лазерные турели ПКО. Основная их сила – это малые корабли на борту, которые способны уничтожить даже линкор. За носителем «Екуф» шел средний десантный транспорт «Дагор», левее него – большой десантный транспорт «Родж» в окружении пяти эсминцев и двух фрегатов

баронств. Замыкали флот два крейсера баронств – «Монт» и «Ноув», а также крейсер-постановщик помех «Кегн», размером напоминающий стандартный средний крейсер с уменьшенным количеством вооружения. Шестидесят процентов корабля занимало оборудование для подавления ретрансляторов связи кораблей и станций. Также в задачи крейсера входило внесение помех в систему целеуказания кораблей противника, что затрудняло противнику вести прицельный огонь с больших дистанций.

Совершив три стандартных прыжка, флот вышел в пустую систему TP-061587, где пробудет еще сутки, занимаясь монтажом разгонных блоков для завершения последнего прыжка в систему RS-1108. Командующий флотом Рильдор де Мастрос провел брифинг капитанов кораблей и они, разработав схему взаимодействия, вернулись на свои корабли. Сейчас полковник службы безопасности империи собирал командоров батальонов и капитанов десантных транспортов. Рильдор де Мастрос решил присутствовать и на этом совещании. Через час на флагман прибыли шесть десантных ботов: пять – с транспорта «Родж» и один – с транспорта «Дагор». Зайдя в зал для проведения совещаний и поприветствовав поднявшихся офицеров, Рильдор занял место у дальней стены. Посреди внушительного помещения находились кресла, расположенные изогнутой дугой в несколько рядов, большая часть которых была уже занята прибывшими офицерами. На фоне командоров десанта выделялись три человека. Двое заняли кресла в первом ряду к центру и, судя по экипировке, это были капитаны десантных транспортов, а третий разместился на одном из кресел последнего ряда. Это был молодой баронет баронства Айвар, облаченный в скафандр конфедерации Деус. Рильдор де Мастрос не понимал, зачем имперской службе безопасности привлекать корабли и десант какого-то вшивого баронства. Надо будет задать этот вопрос офицеру СБ, который курирует эту операцию.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.